

Ярослав Бутаков

Второй Фаэтон

Восемь часов до смерти

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ярослав Александрович Бутаков

Восемь часов до смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33173481

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-03970-4

Аннотация

На Земле внезапно разгорается невиданная доселе сейсмическая катастрофа глобального масштаба. Она порождает разрушительные социальные последствия. Группа учёных в обстановке хаоса и гибели цивилизации пытается разгадать природу неизвестного феномена и придумать, как его прекратить. У них цейтнот, никто не знает, что ещё произойдёт с Землёй!

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Авторское вступление	4
Глава первая. Знаки	5
Глава вторая. В Москве	38
Глава третья. Под колпаком спецслужб	82
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Ярослав Бутаков

Восемь часов до смерти

Авторское вступление

Вначале я хотел написать антиутопию о вредных побочных последствиях технологического прогресса человечества, не сопровождающегося адекватным развитием морали и политических институтов. Однако таких книг в последнее время очень много, а скепсис людей к научному прогрессу, если последний не отражается напрямую на их банковском счёте и обеденном столе, сильно растёт. И это тоже негативный эффект того же прогресса.

Поэтому я решил написать книгу о другом. О том, как именно научный прогресс оказывается единственной силой, способной вернуть разум обезумевшему человечеству, столкнувшемуся с неведомой доселе природной угрозой, и справиться с ней.

Проще говоря, это книга о том, как восемь миллиардов людей Земли живут, погибают, борются и побеждают.

Глава первая. Знаки

На закате тихого ноябрьского дня старый Буй Хыу Бинь подводил свою джонку к одному из крохотных рифов на окраине островов Катуик и уже глушил дизель, становясь на якорь. Здесь, в одном из проливчиков, в тёмные безлунные ночи, именно в это время года почему-то сразу собирались полчища превосходных палтусов, макрелей, гильз¹, лобстеров. Бинь ходил сюда мальцом с дедом Тхыком ещё во время той жуткой войны. Тхык не боялся риска, когда на этом месте его старую джонку мог, едва заметив, без всяких разговоров послать ко дну морской патруль любой из трёх воевавших стран. Но дело стоило того. Тхык один знал это место и время. Он сбывал свой богатый улов одному владельцу ресторана в Сайгоне, у которого часто столовались не только простецкие нгуеновские², но и взыскательные американские офицеры. И потом мог целый год только делать вид, будто ловит рыбу, пока снова не подходил заветный десятый месяц³.

Когда установилась «народная власть», семейство Буй ни-

¹ Гильза – одна из ценных промысловых рыб Южной Азии. Различают несколько видов гильз. Во Вьетнаме добывают восточную гильзу.

² Нгуен Ван Тхиеу – лидер Южного Вьетнама в 1965-1975 гг.

³ Месяц в восточноазиатском календаре начинается с новолуния. Начало десятого месяца приходится на ноябрь, редко на последние числа октября.

кому не открыло своей заветной тайны. Перебивались, как все, в рыболовецкой коммуне, пока, наконец, времена снова не переменялись. Старый Тхык говаривал: «Времена меняются сами, от твоих усилий ничего не зависит». Да, времена, точно, были уже не дедовские. В отличие от предков, сворачивавших и разворачивавших изорванные бамбуковые паруса, Бинь стал хозяином новейшей мощной моторной джонки. Да вот только теперь продолжать фамильный промысел было некому. Сам Бинь его вёл, но сыновей у него не было, дочери повыскакивали замуж за новых городских бизнесменов, появившихся в эпоху «Дой Мой»⁴. Хорошо хоть, что сейчас Биня сопровождала его двенадцатилетняя внучка Тиен, долго уговаривавшая на это свою маму Ми. Внешне уже не по годам развитая («Акселератка», – ласково усмехался в себе старик, смакуя услышанное в молодости иноземное словечко), Тиен вполне отвечала своему таинственному имени⁵ – её неудержимо влекли загадки, связанные с морскими просторами, их странными обитателями, тёмными ночами, фантастическими байками бывалых моряков и рыбаков.

Пала редкая в это время года тихая ночь, пронизанная мягким светом слегка затуманенных звёзд и любовно откликавшейся их сиянию ласковой гладью Южно-Китайского мо-

⁴ Дой Мой – так в социалистическом Вьетнаме назвали политику рыночных реформ, аналогичных и одновременных реформам в Китайской Народной Республике.

⁵ Тиен – фея, дух (вьет.)

ря. Бинь начал расставлять своё хитроумное ловчее хозяйство. Здесь чистая слабенькая Тиен не была ему ни помощницей, ни наблюдательницей. Как истая современная вьетнамка, гармонично совмещавшая романтичность с практичностью, она сидела в радиорубке, вслушиваясь в таинственные колебания эфирных волн с такой же мечтательностью, как и в шелесты волн морских. Здесь было, наоборот, её монопольное хозяйство. Бинь-то как раз ни черта во всех этих современных гаджетах не понимал. Старый добрый радиопередатчик – вот был предел его технических познаний, которые он, впрочем, всегда считал вполне достаточными для такого дела. Но Тиен уговорила его взять с собою массу всяких новых штучек, которыми пользуются теперь «у них, в городе», и сейчас ловила интернет (которого Бинь также никогда не понял и не собирался понимать) через спутник.

Прогноз погоды утверждал, что у них оставалось шесть дней до тайфуна. Бинь рассчитывал меньше чем за три дня, как бывало всегда, нагрузить джонку таким богатым уловом, что выручки от него хватило бы пополнить банковскую карту не на один год жизни. Впрочем, теперь не вся добыча пошла бы в продажу. Самые отборные лакомые экземпляры из неё достались бы в дар маленькой красавице Тиен. Ну, и её маме Ми, разумеется, тоже. Хотя своего зятя Чан Динь Вуя, молоджавого заносчивого нувориша, ни черта в жизни, по мнению Биня, не знавшего и не умевшего, но ведшего себя с таким

апломбом, будто он сам Лак Лаунг Куан⁶, Бинь терпеть не мог. Впрочем, тот отвечал Биню полной взаимностью. Бинь, кроме того, втайне предполагал сделать умную внучку, помимо прямых претендентов, главной наследницей своего теперь уже немалого состояния. Правда, он никак не мог взять в толк, как столь чуткая нежная девочка могла родиться от такого наглого и безмозглого прохиндея, как Вуй. В душе посмеиваясь, он полагал, что дело тут было не совсем так, как записано в документах, хотя такое предположение и бросало тень на его собственную дочку Ми.

Хотя и звёзды, и часы на дисплее аккуратно отсчитывали время, оно здесь, казалось, остановилось. То есть оно было, но ему было так хорошо в себе, что оно не собиралось меняться. Так казалось маленькой Тиен. Старому Биню, хотя он прекрасно понимал чувства внучки, уже давно было не до таких настроений. И не из-за возраста. В душе он оставался таким же мальцом, каким был, когда с риском каждую секунду быть расстрелянным невесть откуда появившимся катером, он с дедом Тхыком выволакивал сети, бредни и ловушки. Особенно он становился таким теперь, снова выходя в море. Тут, точно, время для него было совсем иным, чем на суше. Да только сейчас впервые за более чем полвека лов почему-то не задался. Рыбы не было. Лобстеров тоже.

Итак, какой был час ночи, история об этом умалчивает,

⁶ Лак Лаунг Куан – величайший царь и герой, обучивший людей многим мастерам, согласно древневьетнамской мифологии.

да это и неважно. В этот час Бинь вошёл в открытую радиорубку, и Тиен про себя отметила, что в жизни не видела у него такого выражения лица. Это было нечто среднее между испугом, растерянностью и сомнением в бытии мира. Она улыбнулась, и хотела было ласково спросить: «Ну как дела, дедушка, всё путём?», но осеклась и поняла, что что-то идёт не так, а что именно – он и сам скажет.

Бинь опустился на рундук и, медленно переведя взгляд на девочку, молвил со странной интонацией в голосе:

– Вот что, милая, клёва-то нет совсем...

Она уже и раньше без слов поняла это. Надо было найтись, что правильно ответить, и Тиен решила, что лучше сразу внести «рабочую гипотезу»:

– Возможно, дело в том, что сегодня небольшая магнитная буря. Передают, что днём она полностью уляжется, и следующей ночью наши милые животные обычной толпой соберутся в этом проливчике. – И попыталась ласковой улыбкой подкрепить свою «гипотезу», но по виду деда поняла, что дальше шутить на эту тему неуместно. Тут надвигалось нечто непонятное, как будто неведомое человеку с начала мироздания. Тогда она сразу отбросила «учённость» и напрямую спросила:

– Деда, а сам-то что ты думаешь? У тебя были похожие случаи?

Бинь только из любви к внучке сдерживал все обуревавшие его эмоции. Впрочем, какая из них преобладала, он не

смог бы определить и сам. Наверное, какая-то такая, какой раньше не было, ибо никогда, никогда в жизни у него не было такой ситуации. Всегда, всегда в начале десятого месяца, независимо ни от погоды, ни от каких-то совсем уж непонятных ему магнитных полей, ценная рыба и членистоногие собирались в этом проливчике так, как это был для них край обетованный. Как-то раз, он хорошо помнил с детства, они с дедом ловили здесь уже при начинавшемся тайфуне, рискуя никогда больше не добраться до материка. Ловили потому, что вся эта морская живность толпами чуть ли не сама лезла через борт в джонку. Нет, никогда такого не было. Обретя подобающую сдержанность, Бинь молвил:

– Ни разу не было, девочка, сколько живу. Странно это всё. Но сегодня, пожалуй, пойду спать.

– Вот и славно, деда. Завтра попытаешься снова.

Выразив всё, что они чувствовали, скорее, мимикой и взглядами, чем словами, дед и внучка отправились на отдых. Тиен прежде спустилась на миникамбуз, чтобы разогреть им обоим на ужин по хорошим порциям риса с креветками и мясного фо⁷.

Но ни завтра, ни послезавтра, ни на третьи сутки добыча не появлялась. Риф оставался безжизненным. Небо постепенно заволакивалось, море начинало волноваться, приближался тайфун. Дольше оставаться здесь было опасно. Дед

⁷ Фо – традиционный вьетнамский густой суп с лапшой, существующий в сотнях разновидностей

и внучка прекрасно понимали друг друга без лишних слов. Их общение крутилось теперь вокруг вкусной еды, жизни в большом городе, успехов Тиен в школе. Ни разу – ни разу! – Бинь не завёл разговор о своих прежних выходах в море, хотя раньше в городе мог рассказывать об этом часами!

Всё время теперь, когда она не готовила еду и не трапезничала с дедом, и почти без сна, Тиен посвящала поиску в интернете какой-то информации, которая хоть малейшим образом могла объяснить загадочное исчезновение рыбы. Магнитные бури, внезапные изменения течений, землетрясения и подводные извержения, хоть бы они происходили на другой стороне Земли... Ничего. То есть, конечно, всё это было, но всё это было всегда и ни малейшим образом не могло объяснить происходящего здесь и сейчас.

Однажды Тиен наткнулась на сообщение о загадочном явлении, случившемся в эти же самые дни. У берегов Калифорнии был пойман стеклянный⁸ американский угорь. У тихоокеанского берега Северной Америки, где угорь не обитал никогда! Среди вала объяснений, предлагавшихся учёными и любителями, были и такие, что этого угря выпустил какой-то шутник или же это сбившийся с дороги и поплывший через Тихий океан не в ту сторону (чудом его переплывший и, очевидно, сильно при этом мутировавший) японский угорь. Безотчётно Тиен связала для себя этот абсурдный слу-

⁸ Стеклянный угорь – последняя личиночная стадия угря, предшествующая его превращению во взрослое животное и вселению из морских в пресные воды

чай с тем, что они наблюдали здесь.

Пятым утром после той ночи, когда они сюда прибыли, дед и внучка в который раз переглянулись и снова поняли друг друга без слов. Необходимо было уходить. Смотав все свои рыболовные принадлежности и подняв якорь, Бинь пошёл заводить мотор. Тиен только сказала ему:

– Помнишь, ты часто повторял любимые слова прапрадедушки: «Времена меняются сами, от наших усилий они не зависят». Времена изменились, деда.

Не досада от неведомо куда ускользнувшей добычи переполняла их, нет. Дostatка хватало и так. Довлела инстинктивная тревога от того, что наступило нечто неведомое, неподвластное никаким человеческим усилиям.

Пройдя миль двенадцать, они сблизились со шхуной рыболовецкого кооператива. Её шкипер сам через мегафон попросил подойти, пообщаться. Познакомились.

– Что, дедуля, решил море внучке показать? – спросил, улыбаясь, шкипер, веселый загорелый тридцатилетний мблodeц кряжистого для вьетнамца сложения. – Море, как всегда, заглядение, даже во время тайфуна, хотя вам бы надо поторопиться, чтобы под него не попасть... Да, я говорю, море заглядение, а вот порыбачить вам, наверное, тоже хотелось, но, увы, не пришлось.

При этих его словах все выпрямились, странно посмотрели друг на друга и без слов всё поняли.

– Да, говорю я, – произнёс странным тоном шкипер, у ко-

торого сразу исчезла вся весёлость. – Мы тоже вышли порыбачить в это время, как обычно, но увы... Сами мы из Хамтана. Были мы и на Катуике, и у Тхе, и севернее... Всюду, всюду до самого мыса Кана рыба исчезла, как будто её пожрал морской дракон!

...

Национальный парк Доньяна в обширной эстуарии Гвадалквивира это семьдесят пять тысяч гектаров болот и диких лесов, в основном болот. Здесь – одно из богатейших в Европе зимовий пернатых. Каждый год с октября по декабрь сюда слетаются больше миллиона водоплавающих птиц, гонимых стужей со всей Восточной и Северной Европы. Сотни видов гусей, уток, цапель, ржанок... Это земля обетованная не только для птиц, но и для орнитолога.

Доктор первого года обучения⁹ Мадридского университета имени Карлоса III молоденькая Мерседес Видаль Карраско с трепетом отправлялась в Севилью, чтобы согласовать там последние детали проекта исследования с департаментом национального парка, после чего минимум на неделю затеряться на этих водно-тростниковых просторах. Это была её давняя мечта. Когда она на бакалавриатской практике лазила по горным кручам, отыскивая гнёзда редких пиренейских орлов, когда в магистратуре она занималась восста-

⁹ Докторантура в испанских университетах примерно соответствует российской аспирантуре.

новлением природной популяции золотых аратинг¹⁰, то всё равно мечтала о том, что когда-нибудь приедет в эту птичью Мекку Европы.

В департаменте её встретили обескураженные лица. Нет, изумление было вызвано не её приездом. Сотрудники национального парка столкнулись со странным явлением. Уже начался ноябрь, но за всю осень в парк прилетели зимовать только считанные тысячи птиц.

Мерседес, тем не менее, не собиралась сразу отказываться от цели вожделённых исследований. Поначалу ей показалось, что этот новый феномен только добавляет интереса. Но когда на арендованной ею каютной моторке она целую неделю проторчала в этих болотах, время от времени перебираясь из одной лагуны в другую, и увидела, и то случайно, едва сотню уток и куликов, ей на мгновение показалось, что она даром потратила целую жизнь. Унылое безмолвие пустых болот, обычно всегда оживлённых, порождало сюрреалистическое чувство, как будто жизнь на Земле прекратилась.

Да явление и вправду не поддавалось пока рациональному объяснению! Ведь сами-то птицы не исчезли с лица Земли! Мерседес уже узнала, что в эту осень в болотах Камарг¹¹

¹⁰ Золотая аратинга – единственный вид попугаев рода гвароба, обитают в низовьях Амазонки, очень эффектно на вид, массово отлавливались, практически исчезли в природе.

¹¹ Камарг – болотистая местность в эстуарии реки Роны на юге Франции, ещё одно обычное место массовой зимовки водоплавающих птиц со всей Европы.

количество зимующих пернатых раза в полтора превысило обычное! Почему они полетели туда, почему никто (несколько тысяч – это в масштабе миллионов равняется практически нулю) не прилетел сюда, в дельту Гвадалквивира? Как будто это место внезапно стало проклято...

Впрочем, это было не просто загадкой, это было сенсацией, и не только научной. Бросив пустые болота и вернувшись в Севилью, Мерседес с департаментом парка быстренько устроила серию выступлений сначала на региональных, а потом и на общенациональных телевизионных каналах. Ясное дело, информация по интернету быстро разошлась по всему миру. Вернувшись в Мадрид, в свой университет, Мерседес организовала международную онлайн-конференцию по данному явлению. Вскоре всё орнитологическое сообщество мира ломало голову о причинах внезапного опустения Доньяны.

Но увы! Ведь сами орнитологи могли лишь констатировать факт исчезновения птиц с зимовий да выдвигать гипотезы в рамках своей специальности. Например, оскудение кормовых ресурсов. Специальная экспедиция показала: да, в национальном парке расплодились какие-то рачки, которые вытеснили большую часть прочих животных обитателей дельты, заразили болезнями большинство рыб и сделали массу растительной пищи жёсткой и малопригодной. Что рачки расплодились именно из-за отсутствия птиц, об этом, конечно, сразу были высказаны предположения. Оппоненты

им возразили: а вы докажите, что тут причина, а что следствие!

Что причину, скорее, следовало искать не в биологии, было ясно, конечно, почти всем биологам. Но, во-первых, разве можно было так легко отказаться от своего приоритета, даже монополии в решении научной проблемы по своей специальности? Во-вторых, у представителей других наук хватало собственных проблем, да и неэтично им было самим соваться без спросу в чужой монастырь.

Департамент природных ресурсов и заповедников Андалусии, скрепя сердце, выделил средства на проведение химических работ по уничтожению вредного вида членистоногих. Возражения экологов о том, что лучше было бы сначала найти природного врага этих рачков и уничтожить их биологически, чем отравлять воду, не возымели силы перед желанием чиновников поскорее объявить народу о спасении природной жемчужины: приближались региональные выборы.

Народ, узнав из телевизионных передач о печальном событии, конечно, какое-то время погрустил. Целую неделю озабоченность странным неприлётom птиц на зимовье в устье Гвадалквивира занимала второе-третье места в рейтингах новостей. Но на птицах мир не кончается. Вскоре в национальных, а потом и в региональных новостях таинственный феномен Доньяны снова уступил место испанской футбольной премьер-лиге, референдуму о независимости Галисии, скандалам в королевском семействе, забастов-

ке астурийских горняков, очередной вспышке насилия на Ближнем Востоке... И только гордая и печальная Хиральда¹², устремлённая в закатное небо, раньше в это время года всегда полное многотысячных птичьих стай, шедших на посадку в Доньяну, а теперь пугающе пустынное, как будто сигналила людям о том, чтобы они не забывали о чём-то грядущем и страшном...

...

Скала Роколл расположена примерно в двухстах пятидесяти морских милях строго на запад от Гебридских островов. Эта необитаемая скала высотой восемьдесят футов и окружностью чуть более трёхсот, приют морских птиц, смешно торчит над волнами Атлантики как обломок большого зуба. В самом начале кайнозоя, этак 55 миллионов лет тому назад, когда Северная Америка и Европа отдирались друг от друга раскрывавшимся Атлантическим океаном, прародитель Роколл был могучим вулканическим островом. Совсем недавно она перестала быть предметом самого позднего в Западной Европе территориального спора.

Казалось бы, чего в ней интересного, в этой бесплодной скале? Военную базу на ней не создашь. Но так уж устроено человечество. Целых три страны оспаривали право Великобритании на этот обломок: Ирландия, Исландия и Дания. Но «владычица морей» твёрдо заявляла, что не допустит попра-

¹² Хиральда – башня (бывший минарет) средневекового кафедрального собора (некогда мечети) Севильи, самое высокое сооружение города.

ния своих суверенных прав даже в такой пустышке, и близ Роколл постоянно крейсировал какой-нибудь торпедный катер, а то и эсминец королевских ВМС. Это, впрочем, не мешало гражданским активистам из трёх других вышеназванных стран (четыре-пять от каждой – больше бы там просто не поместилось) в один из летних месяцев высаживаться на острове. Тогда британским морпехам приходилось обращаться в миротворцев и зорко следить за тем, чтобы горячие северные парни не начали сбрасывать друг друга в море. А то позору на весь мир не оберешься, если вдруг по недосмотру Флота Её Величества тут пострадает кто-то из этих глупых иностранцев.

Дело, впрочем, всегда обходилось мирно. Горячие северные парни ставили складные домики и биосортиры, распивали привезённые с собой виски и пиво, в шутку делили между собой островок, устанавливали в каждой части свои флаги, играли в карты на кусочки территории, делали совместные селфи. Время от времени сюда приезжала четвёртая сторона – британские парни со своими джином и элем. Они в шутку выкупали свой остров за напечатанные на принтерах «роколльские доллары», которые, впрочем, тут же можно было, удачно сыграв в карты, обменять на настоящие фунты и евро. После чего устраивалась совместная пирушка всех четырёх держав и... заканчивалась еда. К тому же погода тут даже летом редко бывает хорошей. Пару раз военным морякам приходилось эвакуировать всех этих циркачей, потому что

гражданские яхты не могли подойти к скале из-за бури, а у «активистов» уже начинало сводить желудки. А уж сколько раз приходилось оказывать им медицинскую помощь – в основном из-за перепоя...

И вдруг это веселье закончилось. Поскольку Великобритания вышла из Европейского Союза, а Шотландии очень хотелось остаться в нём, то Шотландия в свою очередь вышла из Соединённого Королевства. А так как суверенитет Великобритании на Роколл основывался на каких-то документах о древнем праве Шотландии, то теперь, согласно решению третейского международного суда, скала Роколл становилась частью независимого государства Шотландии. 1 декабря это решение вступало в силу.

В июле активисты всех сторон (теперь их было уже пять) провели на Роколле прощальную пьянку, после чего островок до декабря не посещался уже никем. Роколл находится в стороне от обычных путей морских судов, рыбу здесь ловить давно уже перестали, никто не знал, что делается на островке. Можно было бы подождать и до следующего лета, но суверенитет нового государства – всегда дело принципа. Поэтому к 30 ноября, независимо от погоды, яхта «Фэойли-энн»¹³ должна была выйти в назначенное место, чтобы на следующий день установить на верхушке скалы синий Андреевский флаг¹⁴ и флаг Европейского Союза и в прямом

¹³ Чайка на гэльском – втором (кельтском) языке Шотландии

¹⁴ Синий с белым «андреевским» крестом – исторический флаг Шотландии

эфире передать через ретрансляционный спутник кадры об этом несомненно важном государственном акте.

Разумеется, бывшая гражданская яхта «ФЭойлиэнн» гордо считалась теперь частью Королевского военно-морского флота Шотландии. Королевского – потому что, выйдя из состава Великобритании, Шотландия не собиралась покидать Британское Содружество, ну а бывшая гражданская – потому что при разделе Соединённого Королевства Шотландия не смогла обосновать своё право ни на один боевой корабль британских ВМС. Командовал ею тоже гражданский моряк, теперь спешно произведённый ради этого случая в лейтенант-командира¹⁵, Джордж Фитцхью из Норт-Толста.

Погода в это время года, как обычно, была скверная, штормило, хлестал дождь, но Фитцхью был полон решимости исполнить свой патриотический долг так, чтобы его навсегда запомнила вся Европа. Он стремился подойти к островку засветло днём 30 ноября, чтобы начать телевизионную трансляцию показом Роколл со стороны. На следующий день на верхушке скалы должны были взвиться два флага, доставленные туда отделением шотландских горных пехотинцев, находившихся на яхте. Из-за погоды килты¹⁶, неотъемлемые при таком историческом действии, должны были быть наде- ты на водонепроницаемые тёплые рейтузы.

В 12:30 радар, ощупывавший обстановку впереди по кур-

¹⁵ Аналог российского капитана 3-го ранга

¹⁶ Традиционные мужские клетчатые юбки шотландских горцев

су корабля, дал сбой, по мнению Фитцхью. Вместо небольшой скалы, до которой оставалось ещё двадцать пять миль, он показал громаду футов семьсот вышиною, подножие которой начиналось всего в семнадцати милях от корабля. Чертыхаясь, капитан приказал рулевому слегка сбавить ход и идти визуально, чтобы, не дай Бог, не наткнуться внезапно в этой дождевой пелене на чёртову скалу. Через восемь миль отказал донный эхолот. Так, по крайней мере, показалось достопочтенному капитану. В угрожающей близости находилось дно.

Опять крепко выругавшись, Фитцхью приказал «стоп машине» и, закулив сигару, пошёл с биноклем в рубку переднего обзора. Здесь сигара выпала у него изо рта. Сквозь кисею дождя прямо по курсу смутно проглядывал силуэт горы, которой здесь ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах не должно было быть.

Фитцхью машинально стал вспоминать, когда он пил последний раз. Да, задолго до этого выхода в море, чтобы, не дай Бог, не осрамиться перед миром. Нет, конечно, непосредственно перед отплытием они вместе с командой пропустили по полпинты виски на брата, но это символическая доза для любого шотландца. Какие-то медикаменты? Последний раз он употреблял их лет шесть назад. Может быть, фанатики из английских «патриотов» сумели устроить диверсию и подсыпать ему что-то в сигару? Выругавшись в третий раз, капитан спустился в рубку рулевого. Тот преспокойно

озирал море через дисплей, подключенный к видеокамерам.

– Ты видишь, fuck you, эту fucking хрень впереди? – обратился к нему капитан.

– А что я, по-вашему, fuck you, должен видеть, кроме неё, сэр? – спокойно ответил рулевой.

Он почему-то был уверен, что остров, из-за которого разгорелся весь этот сыр-бор, должен быть очень большим. Иначе зачем была нужна вся эта возня?

Капитан внезапно сообразил, что лучше сделать. Он включил селектор и стал вызывать каюту телевизионной группы. Продюсер Энди Макгрегор с 1-го канала национального телевидения откликнулся тут же:

– Привет, кэп! Дело ко мне?

– Мистер Макгрегор, – придавая своему голосу официальную серьёзность, произнёс капитан. – Пройдите, пожалуйста, в рубку переднего обзора. Да, вместе со всей аппаратурой и вашим ассистентом. Приступаем к передаче.

– Уже? – удивился продюсер. – Да-да, конечно, но что-то очень быстро. Я думал, ещё где-то через полчаса.

– Нет-нет, мистер Макгрегор. Это торжественный момент для всей Шотландии, и мы должны показать наше медленное приближение к Роколл.

– Ага, то-то я подумал – мы внезапно остановились. Конечно, я сейчас буду.

Меньше чем через час внезапное появление огромной горы на месте крохотной скалы Роколл стало мировой ново-

стью №1.

На следующий день отряд шотландских горных стрелков водрузил на вершине этой горы знамя своей маленькой, но гордой родины и знамя Евросоюза. В силу вчерашней сенсации многие телеканалы мира изменили сетку своих передач, чтобы ретранслировать этот эпизод в прямом эфире.

Самыми недовольными в этой процедуре были горные стрелки и два телевизионщика с «Фэйлиэнн». Ведь им пришлось, вместо восьмидесяти футов, взбираться на целых семьсот. Правда, по пологому склону. Впрочем, горные стрелки были вознаграждены тем, что смогли совершить восхождение без утепляющих компонентов под национальной одеждой. Земля прямо дымилась под ногами, на острове было чуть ли не по-тропически жарко. Сразу было ясно, что это вулкан, недавно поднявшийся из глубин. К счастью, лавы нигде не было, и кратера на вершине тоже. Очевидно, извержение ещё только предстояло, а могло обойтись и без него.

Англия, Дания, Ирландия и Исландия сразу же заявили протест по поводу действий шотландского капитана и потребовали пересмотра решения международного третейского суда. По их мнению, новая гора представляла собой отнюдь не ту скалу Рокколл, о которой говорилось в прежнем решении суда, каковое, таким образом, автоматически теряло силу. По возвращении лейтенант-командир Фитцхью был отставлен шотландским правительством с должности и отдан под следствие по подозрению в превышении полномочий.

Впрочем, самого Фитцхью это мало волновало. Он стал национальным героем. Гонорары от выступлений на телевидении и от маленькой книжечки его мемуаров, сразу ставшей бестселлером, сделали его самым богатым человеком на Гебридских островах. Тем более, что военный суд вскоре полностью оправдал его и восстановил в звании и должности. Суд установил, что в инструкциях, данных капитану, не были точно определены параметры того объекта, на котором он должен был установить флаги, а значит, его действия не нарушили данные ему полномочия. Что же касается юридического спора о принадлежности вновь возникшего острова, то он снова грозил затянуться на несколько лет. Но пока на вершине внезапно возникшего вулкана гордо реял флаг независимой Шотландии.

Учёный мир находился в недоумении. Как такой феномен мог проскользнуть мимо современных приборов? Понятно, что около острова никто не проплывал несколько месяцев. Но ведь его рождение должно было сопровождаться подземными толчками, которые обязательно были бы зарегистрированы сетью современных сейсмических станций. Представители соответствующих научных центров США, Канады, Великобритании, Франции, России, Дании, Норвегии давали многочисленные разъяснения в масс-медиа. Неизменно сохраняя важность, они отмечали, что в течение августа-октября было несколько больше, чем обычно, микроземлетрясений вдоль северной части Срединно-Атлантического хреб-

та. Но периоды такой активности случались и раньше, подчёркивали они, поэтому данному явлению не было придано большого значения.

Получалось, что немаленькая гора выросла за какие-то три месяца в ходе плавного поднятия. Неизвестно, однако, что говорили те же учёные своим правительствам и спонсорам. Впрочем, Конгресс США тут же назначил соответствующую комиссию по расследованию, а руководители Национального информационного центра землетрясений (NEIC) и Расширенной национальной сейсмической системы (ANSS) на всякий случай заранее ушли в отставку.

Короче, это событие, если и повергло весь мир в изумление, то, скорее, восторженное. И только в Ирландии большинство людей испытывало мрачные предчувствия. В этой стране сразу выросло потребление виски и гиннесса, и больше людей стали регулярно посещать мессу. Ведь согласно древнему мифу, когда Rosabarragh (как ирландцы называют Роколл) восстанет из моря, весь мир будет уничтожен...

...

Отдалённый Рас-эль-Хайма всегда был одним из самых бедных Объединённых Эмиратов. Так продолжалось до тех пор, пока новому эмиру не пришла идея обогнать крохотный соседний Умм-эль-Кайвайн на его же поприще – морских развлечений. Seaspace – конкурент Dreamland¹⁷ – должен был показать всему миру эталон морской природы ко-

¹⁷ Всемирно известный аквапарк в Умм-эль-Кайвайн

ралловых рифов Персидского залива. Аудитория, конечно, специфическая, адресная, но на поле массовости карта Рас-эль-Хайма была бы бита заранее. А всемирной гордостью нового подводного парка стало восстановленное стадо дюгоней¹⁸. Уже ради того, чтобы посмотреть на редчайших сирен, вновь заселивших воды Персидского залива, сотни тысяч людей со всего света готовы были ехать сюда и оставлять свои доллары, евро и прочую валюту. Подводный парк приносил основной доход княжеству и в ближайшие годы обещал окупить все затраты на своё сооружение, оборудование и реинтродукцию¹⁹ редких животных. И всё это прежде всего – благодаря забавным морским коровкам.

Ранним утром того горестного для Рас-эль-Хайма дня зритель подводного парка Хаким ибн Рашид отправился, как обычно, за пару часов до открытия парка обревизовать все его галереи и конструкции. Конечно, он на несколько минут задержался, чтобы просто полюбоваться милыми мирными животными, на том месте, где дюгони обычно паслись на своих подводных пастбищах. Сердце его ёкнуло. Ни одного дюгоня не было видно ни здесь, ни вообще в обозримых пределах. Сначала Хаким бросился на наблюдательную вышку, надеясь увидеть, что стадо дюгоней, возможно, со-

¹⁸ Млекопитающее отряда сиреновых. Во время войн конца XX века из-за разлившейся нефти почти вся природная популяция дюгоней в Персидском заливе погибла.

¹⁹ Повторное вселение вида в природную среду, где он обитал ранее, но потом исчез

бралось всё вместе поплавать где-то неподалёку. Но сколько он ни вглядывался сквозь бинокль в режущую глаза солнечными бликами морскую гладь, нигде не замечал знакомых кургузых силуэтов.

Что предпринять? Времени до открытия парка оставалось немного. Сюда наверняка уже едут очередные толпы туристов. Хаким, недолго подумав, решил позвонить до самого директора, даже если бы того пришлось поднять с постели, и сообщить ему о чрезвычайной ситуации. Директор Seaspace, молодой энергичный Раис ибн Аббас, сразу понял суть дела. Полностью отдавая себе отчёт в тех убытках, которые потерпит предприятие, он рассудил, что репутация экологического парка дороже, и распорядился объявить его на сегодня закрытым под предлогом профилактического ремонта одной из подводных конструкций. И вообще не открывать парк до тех пор, пока не выяснится ситуация с животными. Кроме того, он связался с начальником береговой полиции, дабы её сотрудники в течение дня внимательно наблюдали, не появятся ли где внезапно исчезнувшие дюгоны. Одновременно он сам отправился на катер, чтобы лично обследовать побережье.

День прошёл в напряжённых, но не бесплодных поисках. Дюгоней увидели на границе с территориальными водами Омана, направляющихся в сторону Ормузского пролива. Вечером обо всём случившемся было доложено самому эмиру. Только после этого узнали ещё и о том, что уже три дня, как

у берегов всех Объединённых Эмиратов перестали замечать дельфинов.

...

Всем, кто был в Гоа, этот штат справедливо представляется концентрацией религиозной и национальной пестроты Индии. Индуисты, христиане, парсы, мусульмане, сикхи, джайны... Всем находится здесь место под солнцем, каждый невозбранно славит своих богов на любых языках... В ту весну удивительно совпало, что католическая Пасха и Рамнавами²⁰ пришлись на один день. Потому здесь был особенно большой приток туристов со всего света.

Многочисленные красочные службы, процессии, танцы, песнопения... Разноязыкие толпы народа... Казалось, что и в море в тот день никто не купался только ради того, чтобы разделить радость от участия в этих торжествах. Когда произошёл первый подземный толчок, мало кто поначалу понял, что творится. Многим показалось, что это просто земля и небо покачнулись от энергии празднующих и от святости праздников. Да и как могло быть иначе? Ведь в Гоа на памяти человечества не бывало сильных землетрясений!

Второй толчок остановил все праздничные действия. Многие здания просели, треснули, кое-где рухнули крыши. Все оцепенели. А потом сразу началась паника, которая по тесной многотысячной толпе передаётся со скоростью света.

²⁰ День рождения Рамы, один из важнейших праздников индуистского религиозного календаря.

Но если бы природа этим ограничилась, то всё бы обошлось. Нет, природа не собиралась щадить этих беспечно съехавшихся людей.

Земля пошла крутой волной, взломавшей все дороги и здания, и стала заметно погружаться вниз. Большая часть штата на площади шестисот тысяч гектаров, вздыбившись и потрескавшись, резко осела в море. На ближайшие к побережью улицы хлынули волны.

Кто-то заскакивал в автомашины и тонул. Кто-то осёдлывал мотоциклы и мопеды, но ему не удавалось далеко уехать. Самым умным или самые удачливым удавалось заскочить в лодки. Большинство тонуло просто так. Там, куда ещё не доставало море, толпы людей бежали сами не зная куда, в разных скрещивающихся направлениях. Повсюду возникали давки, в которых люди сразу же гибли тысячами. Кто-то заскакивал в относительно уцелевшие здания храмов и кумирен, но немногим было суждено выбраться оттуда.

За несколько толчков участок суши, где располагались города Панаджи, Старый Гоа, Васко да Гама, ещё ряд населённых пунктов и международный аэропорт Даболим, опустился под воду. Такое погружение не могло не вызвать мощное цунами, которое в считанные минуты поднялось и опустошило штат до Понды, Бичолима и Пернема. Многие из тех, кто находился вдали от побережья, не смогли избежать воздействия разрушительной волны. Больше десятка самолётов, шедших в это время на посадку в Даболим, потерпели кру-

шение. Шесть были настигнуты катастрофой перед взлётом. Вот и всё. На месте округов Тисвади, Мормугао и большей части округа Бардес теперь находилась морская бухта. Меньше чем за час погибло свыше одного миллиона человек – местных жителей и иностранных туристов. Катастрофа была локальной, очаг землетрясения имел небольшую глубину. Ни оно само, ни порождённое им цунами, распространявшееся вдоль ориентированного так побережья, не почувствовалось более нигде. Если бы со столь трагически прервавшихся торжеств не велись прямые телетрансляции, о катастрофе даже в Мумбаи узнали бы не быстрее, чем через час.

...

Встреча была неофициальной, даже приватной. То, о чём молодой эмир Дубая, он же по наследственной должности премьер-министр Объединённых Арабских Эмиратов, собирался сообщить своему министру, не должны были знать остальные члены кабинета. Так ещё получилось, что министр высшего образования и научных исследований несколько лет назад был домашним учителем эмира-премьера, поэтому оба испытывали друг к другу весьма доверительные чувства. Внешне это и был визит почтения учителя на частную квартиру к своему державному ученику.

Эмир знаком отослал служителей, принесших подносы с шербетами, закусками и сладостями. На минуту зашла поприветствовать гостя любимая жена эмира, прелестная во-

семнадцатилетняя Басина²¹, одетая, как знатная европейка, в шикарное вечернее платье. Эмир не стеснялся представлять её в таком виде доверенным людям. Басина пожала руку слегка склонившемуся перед ней министру. Совершив этот западный жест этикета, юная эмирша скромно улыбнулась и оставила мужчин, удалившись на свою половину. Эмир проводил её ласковым взглядом. Министр достал 6G планшет, готовясь оперативно предоставить эмиру любую информацию по его запросу.

После нескольких обычных на Востоке ритуальных фраз эмир приступил к серьёзной части разговора.

– Учитель, – начал он так, чтобы подчеркнуть особо конфиденциальный характер беседы, – что ты думаешь о внезапной катастрофе в Гоа?

Министр усмехнулся, но не для того, чтобы придать больше важности самому себе, а чтобы показать, насколько некомпетентны суждения толпы по данному вопросу.

– Чернь болтает о том, что это кара Всевышнего христианам и язычникам, которые собрали там слишком много полиции, заранее обвинив правоверных в намерении совершить массовые террористические акты во время их праздников. Тем самым, мол, они оскорбили Всевышнего.

– О Всевышний, насколько неразумны люди! Ведь наши правоверные братья тоже там погибли! В самой Индии пра-

²¹ Котёнок (араб.)

воверных почти столько же, сколько во всём Машрике!²² Если одинаковая опасность грозит всем нам, то мы в ответе и за эту страну. Ты же меня понимаешь? Впрочем, может быть, это хорошо, что чернь пока так болтает. Ведь если она узнает всю правду, она может ужаснуться, и тогда не миновать беспорядков.

Министр почтительно склонил голову в знак согласия.

– Вы мудры, мой государь и ученик, – с фамильярным лукавством произнёс он.

– Что ты сам думаешь о внезапном исчезновении животных из залива?

Министр снова улыбнулся, уже для демонстрации превосходства над коллегами.

– Глава федерального агентства по окружающей среде ищет причин во внезапном истощении основной кормовой базы. Ведь рыбы в заливе тоже почти не осталось.

– Да, но ведь дюгоны, насколько мне известно, едят морскую траву.

– Причина наблюдаемого странного явления, мой государь, лежит, несомненно, вне сферы биологии.

– Вот потому я тебя и пригласил. Не кажется ли тебе, что внезапное исчезновение животных не только из залива (насколько я знаю, подобное произошло ещё в нескольких местах мира), таинственное появление вулкана у берегов Англии и недавняя катастрофа в Индии могут быть звеньями

²² Восточная часть арабского мира: Египет, Судан и арабские страны в Азии.

одной цепи и предупреждением о чём-то большем?

От своего отца, десятилетиями успешно осуществлявшего комплексную стратегию превращения ОАЭ в динамично развивающуюся страну самых передовых в мире технологий, молодой эмир унаследовал системное мышление. Впрочем, министр полагал, что немалая заслуга в этом принадлежит и ему как учителю.

– Ты же знаешь, – продолжал эмир, – что уже несколько дней во всём мире могут выйти в море только корабли, оснащённые спутниковой навигацией. Обычные компасы сходят с ума. Магнитных бурь такой интенсивности и продолжительности никогда раньше не фиксировалось. Мы узнали, что директор NASA даже сделал по этому вопросу секретный доклад Президенту США. Подробности доклада мы сейчас выясняем, но на это потребуется время. А думать и действовать нам нужно самим.

Дав знак министру следовать за ним, эмир поднялся, и они перешли в другую залу. Отсюда также раскрывалась величественная панорама ультрасовременного Дубая. В зале были собраны многие ценнейшие предметы европейского искусства, в самой Европе считавшиеся пропавшими или никогда не существовавшими в действительности. В полускрытой стенной нише висела картина Яна ван Эйка «Справедливые судьи»²³.

²³ Ян ван Эйк – великий фламандский художник XV века. Его упомянутая картина была украдена из музея в 1934 году и с тех пор считается безвозвратно

Эмир подошёл к закрытому тонированному окну (зала обдувалась кондиционером) и поведя рукой, показал учителю знакомую, впрочем, тому панораму.

– Мой отец посвятил десятилетия своей жизни на то, чтобы мой народ мог счастливо жить здесь и сейчас. По милости Всевышнего, он сделал райскую жемчужину из страны, дарованной нам Всевышним. Но если мы по какому-то недосмотру потеряем её, как мы оправдаемся на Страшном Суде? Что я скажу тогда моему отцу, не говоря уже о Всевышнем? И как будет жить мой народ? – изрёк эмир и повернулся к министру, показывая, что уже достаточно ясно выразил серьёзность обуревающей его тревоги, и что настала пора теперь высказаться министру.

– Как я уже сказал, мой государь, источник столь разнообразных явлений должен лежать где-то в одной сфере, смежной со всеми ними, – сделав паузу, начал министр. – Общеизвестно, что многие животные предчувствуют будущие природные катастрофы и покидают места, где они должны произойти. Особенно это касается землетрясений и извержений вулканов. Обычно это происходит непосредственно перед катастрофой. Исчезновение, после которого долго ничего не происходит, кажется явлением необычным, но, по-видимому, указывает на длительный характер предстоящей катастрофы, а также на то, что она может произойти внезапно в любой момент. Отмеченные единичные проявления вул-

канической и сейсмической активности там, где её раньше не было, свидетельствуют, что подобное может повториться ещё несколько раз в различных местах Земли. Я бы связал с этим и нынешнюю странную аномалию магнитного поля Земли. Видимо, где-то в глубоких недрах нашей планеты происходят процессы, ранее неизвестные науке. Чем они могут грозить, об этом мы пока можем только гадать...

– А вот гадать-то как раз бы и не хотелось, хотелось бы знать, – неподобающе, не по-восточному перебил эмир, но тут же осёкся и наклонил голову, показывая что понимает неуместность своей реплики, извиняется и велит министру продолжать.

– Я полагаю, мой государь, что мы не можем ждать выводов от учёных Европы и Северной Америки, – продолжил министр. – Они всегда слишком осторожны в публичных выступлениях, боясь потерять своё реноме. Кроме того, их представители разных наук очень плохо обмениваются данными. Каждый варится в своём молоке, и выдаваемая ими картина получается весьма односторонней. На её основании невозможно построить комплексный прогноз. Одновременно с этим, мы сами пока, к сожалению, не располагаем достаточной базой учёных такого уровня.

– Что же ты предлагаешь, учитель?

– Я бы занялся вербовкой известных в Европе, Северной Америке и на Дальнем Востоке геологов, геофизиков, сейсмологов. Прежде всего – тех, кто имеет оригинальные кон-

цептуальные взгляды, расходящиеся с господствующим мнением их коллег. Если даже нескольких из них удастся склонить к сотрудничеству, это будет удачей. Но я не располагаю соответствующими полномочиями...

– Ты мудр и дальновиден, учитель, – одобрил его эмир. – Составь в течение четырёх дней список кандидатов и передай его лично мне. В это время можешь не заниматься другими делами. В следующие три дня составь список своих сотрудников, которые смогли бы вступить с ними в контакт и вести переговоры как представители учёного сообщества. Это дело надо проверить помимо наших специальных служб, иначе они смогут лишь испортить. Лучше, когда учёные договариваются с учёными. Кроме того, я не хочу ставить в известность нашего Президента²⁴ – да продлит Всевышний его дни! – иначе он подчинит всё это дело себе и фактически похоронит его формальными деталями. Затем, по утверждению кандидатур, составим смету. Не стесняйся в требованиях, средства выделим из секретного фонда. По любым возникающим вопросам обращай сразу лично ко мне. Операцию надо проверить в течение пяти недель, иначе на ближайшем пленарном заседании Высшего совета²⁵ может вылезти какая-то информация помимо нас, а это было бы

²⁴ Президент ОАЭ – должность, по наследству занимаемая эмирами Абу-Даби.

²⁵ Высший Совет Союза – высший орган федеральной власти ОАЭ, включает всех семерых царствующих эмиров. Пленарные заседания Совета проводятся каждые два месяца.

нежелательно. Иншалла!²⁶ Если то, что мы наблюдаем – знамения Страшного Суда, то тщетны наши усилия, но нам не в чем будет тогда упрекнуть себя перед Всевышним, кроме наших прежних личных грехов. Но если происходящее – козни Иблиса²⁷ (а мне кажется, что если опасность исходит из-под земли, то это именно так) – тогда грехом было бы бездействовать!

Меньше чем через неделю несколько сотрудников министерства высшего образования и научных исследований ОАЭ, снабжённых необходимыми легендами и достаточным количеством средств на банковских картах, покинули аэропорт Дубай в разных направлениях.

²⁶ На всё воля Бога! (араб.)

²⁷ Дьявола (араб.)

Глава вторая. В Москве

Внимание сотрудников Геологического института РАН, да пожалуй и многих других научных учреждений Москвы, как пришедших в тот день на работу, так и оставшихся дома, было приковано к экстренной передаче Первого телеканала. Там давали совместное интервью директора ГИН²⁸ РАН, ИПГ²⁹ и ИГЭ³⁰ РАН. Приглашение последнего обуславливалось тем, что в составе его института находился Сейсмологический центр. Как издавна повелось в России, если широкой аудитории нужен ликбез по какой-то научной проблеме, то приглашают человека, занимающего по ней высшую административную должность. Считается, что такая должность автоматически гарантирует самую высокую степень научной эрудированности по данной проблеме. Однако это далеко не всегда так.

«Ну они же не говорят ничего, кроме общих фраз, вызванных такими же общими вопросами, и избегают проблемной конкретики! – возмущался про себя ведущий научный сотрудник Лаборатории неотектоники и современной геодинамики Владимир Любарский. – Право же, необходимо приглашать действующих исследователей, занимающихся в дан-

²⁸ Официальное сокращение Геологического института

²⁹ Институт прикладной геофизики имени академика Е.К. Фёдорова

³⁰ Институт геоэкологии имени Е.М. Сергеева

ный момент данной конкретной проблемой, пусть это будет даже аспирант, а не администраторов от науки, чьими фамилиями теперь лишь подписывают чьи-то работы! Впрочем, откуда знать об этих исследователях телевизионщикам?!»

– Правильно было бы объединить все эти институты в один какой-нибудь Институт проблем Земли, – услышал Любарский позади себя голос своего коллеги Фёдора Кириллова. Все сотрудники лаборатории, пришедшие в тот день в институт, смотрели сейчас телевизор. – Было бы меньше разногласий в ответах. А то сейчас как будто о трёх разных планетах идёт речь, а не об одной.

– На днях, – говорил ведущий телепередачи, – NASA опубликовало доклад, из которого следует, что нынешние беспрецедентные магнитные бури привели к перестройке магнитного поля Земли, и оно стало напоминать сложное магнитное поле Юпитера. («Да не бури привели! Тут спутана причина со следствием! И никто ведь не поправит!» – возмутился про себя Любарский.) То есть, магнитное поле Земли стало многополярным. Кроме привычных нам северного и южного магнитных полюсов возникли ещё шесть, правда, не столь сильных. Что вы можете сказать по этому поводу, и, если это правда, то о чём это может говорить?

Очевидно, на этот вопрос следовало отвечать директору ИПГ как более непосредственно связанному с такими проблемами.

– Доклад NASA предполагает самое простое объяснение

наблюдаемой аномалии и рассчитан больше на то, чтобы произвести сенсацию в СМИ. Мы внимательно изучаем нынешний феномен, но не торопимся с окончательными выводами. Здесь ещё нужны наблюдения, и мы их проводим. В качестве рабочей гипотезы наш институт предполагает, что мы наблюдаем процесс, предшествующий инверсии магнитного поля, иначе говоря – магнитной переполюсовке Земли.

– А что это за переполюсовка? – искренне удивился ведущий.

– С тех пор, как человечество изобрело компас, – начал объяснять учёный, – его стрелка указывала на север. Это связано с тем, что силовые линии магнитного поля Земли, выходя из южного магнитного полюса, замыкаются на северный. Но мы знаем, что много раз в истории Земли силовые линии магнитного поля меняли своё направление. И будь в эти эпохи компас, его стрелка указывала бы на юг. Если наша гипотеза верна, это означает, что в своей сознательной истории человечество будет впервые наблюдать подобное явление, ибо последняя такая перестройка магнитного поля случилась 780 тысяч лет назад, задолго до возникновения человека разумного.

– А грозит ли нам чем-нибудь магнитная переполюсовка? – спросил ведущий.

– Об этом лучше расскажет мой коллега, – ответил директор ИГП, имея в виду директора ГИН.

– Геологи изучают остаточную намагниченность горных

пород, – начал тот, – свидетельствующую о том, что в далёкие эпохи полярность магнитного поля Земли бывала обратной нынешней. Я не стану рассказывать о методах, это долго и на специалиста, скажу сразу о выводах. Сейчас мы переживаем эпоху прямой магнитной полярности Брюнес, начавшуюся, как справедливо заметил коллега, 780 тысяч лет назад. До этого длилась, причём довольно долго, почти два миллиона лет, эпоха обратной магнитной полярности Матуяма. Как раз тогда бы стрелка нашего компаса показывала на юг, если бы компас был в то время. Но в эпоху Матуяма тоже происходило несколько эпизодов инверсии магнитного поля, когда направление силовых линий из обратного снова становилось прямым, привычным для нас сейчас. Это эпизоды Олдувай, Харамильо и ряд более мелких. Конечно, «эпизодами» они названы в геологическом масштабе времени, то есть каждый длился несколько тысяч, а то и несколько десятков тысяч лет. При этом сам процесс магнитной реперелюсовки занимает несколько тысяч лет. Разумеется, он может сопровождаться всякими аномальными явлениями, вроде того, что сейчас наблюдается. Самое плохое, что может быть в этот период – это то, что магнитосфера Земли может на какие-то промежутки времени исчезать вовсе. В такие моменты будет возрастать приток космического излучения к поверхности Земли. Но надо заметить, что как раз в эпоху Матуяма род человеческий отделился от остальных приматов и начал бурно эволюционировать. Если наши далёкие

предки благополучно пережили все такие эпизоды и не вымерли, не было также вымираний и в живой природе, с этим связанных, то очевидно, что опасность от такой перестройки невелика, особенно для современного, технически развитого человечества.

– Но всё-таки этот процесс переполюсовки создаёт людям определённые неудобства, особенно связанные с ориентированием, да и со здоровьем для метеочувствительных людей, – заметил ведущий. – Однако есть ли связь, например, между инверсией магнитного поля и недавним катастрофическим землетрясением в Гоа?

Вопрос явно адресовался директору ИГЭ.

– Никакой доказанной связи между аномалиями магнитного поля Земли и катастрофой в Гоа не существует, – уверенно заявил тот. – Утверждать о такой связи – всё равно, что говорить о том, будто «парады планет»³¹ порождают войны на Земле.

– А всё-таки, – молвил ведущий, – чем, по-вашему, вызвано это землетрясение в ранее сейсмически спокойном районе, да ещё такое, равного которому по числу жертв не помнят летописи человечества?

– Вот именно, что раньше он был сейсмически спокой-

³¹ Периодически возникающие конфигурации расположения планет Солнечной системы (кроме Урана и Нептуна), когда все они выстраиваются в секторе с углом менее 90 градусов. Существуют недоказанные околону научные предположения, что «парады планет» оказывают вредное влияние на климат Земли, а также на массовое социальное поведение людей.

ным, а теперь вдруг пробудился. Пробуждение сейсмической активности и должно происходить такими внезапными, резкими, катастрофическими вспышками. Массовость жертв вызвана, в первую очередь, обстоятельствами массового скопления людей в месте катастрофы на тот момент.

– А связано ли землетрясение в Гоа с внезапно выросшим недавно вулканическим островом в Северной Атлантике?

– Ещё один пример ложной обывательской связи разнородных явлений, – бодро, со смешком изрёк директор ИГЭ, – как мог бы сказать один известный в недалёком прошлом политический деятель, «где Индия, а где Атлантика?»

– Биологи мира озадачены внезапным бегством животных из некоторых регионов. Известно, что животные нередко покидают места, где должны произойти стихийные бедствия, вроде крупных землетрясений. Не указывает ли такое исчезновение из прибрежных вод Вьетнама, из национального парка на юге Испании, из Персидского залива на то, что там может произойти нечто вроде того, что случилось в Гоа? – задал вопрос ведущий.

– Раз биологи озадачены, то для ответа на этот вопрос и надо было приглашать биологов, – отрезал директор ГИН. – Животные, говорите, бегут перед землетрясением. Когда? Непосредственно. А сколько времени прошло после этих странных событий, которые вы упомянули? Уже несколько месяцев. Произошло там что-нибудь? Нет. Так зачем же опять, как говорят в народе, смешивать кислое с зелёным?

– Аномалии магнитного поля дезориентируют животных, и они могут демонстрировать странное и необъяснимое поведение, – тут же вставил директор ИГЭ.

Любарский не выдержал. Дальше слушать эту профанацию было невыносимо. Он с грохотом встал со стула и спустился в буфет выпить кофе. Там он сразу столкнулся с Иваном Шубиным, начальником одной из лабораторий института. Тот сразу «обрушился» на Любарского:

– Слышал новость? Фескин оказался предателем!

Лев Фескин был одним из лучших исследователей института, работал в Лаборатории тектоники океанов и приокеанических зон. Он должен был вскоре возглавить работы по государственному проекту особой важности. Планировалось исследование шельфа Берингова моря. Этот проект имел целью доказать права России на большую часть этого шельфа как продолжения Азиатского, а не Американского континента. Точнее, начальником проекта был какой-то чиновник, а Фескин числился там главным научным специалистом, но он-то фактически и должен был вести всю работу.

– Фескин выехал на конференцию в Глазго и не вернулся. Сначала он просто задержался там, потом сообщил, что берёт отпуск за свой счёт и хочет отдохнуть недельку в Эмиратах. Еврей в Эмиратах! Мы, конечно, офигели, но подумали: пусть летит, коли жить надоело. И его семья туда к нему вылетела. Никто, конечно, ничего не подозревал. А он уже из Дубая отправил e-мейл с просьбой об увольнении из ин-

ститута по собственному желанию. И обосновался, похоже, там, да с семьёй!

– Похоже, шейхи знают или догадываются о чём-то, о чём не подозреваем мы, – заметил на это Любарский, – если их не остановило, что Фескин – еврей, и они наняли его для проведения каких-то долгосрочных исследований.

– Я бы запретил всех евреев-учёных выпускать из России на научные конференции и даже на отдых, – заявил Шубин, не обративший внимания на слова Любарского. – Или выпускать только с сопровождающими лицами из органов.

– Позволь, ты ж ведь всегда говорил, что выгнал бы из России всех евреев-учёных, чтобы они не мешали нам строить здесь русскую науку?

Шубин задумался только на полсекунды и тут же нашёлся:

– Ну, одно другому не противоречит. Просто каждый случай должен решаться в индивидуальном порядке.

Продолжать разговор Любарскому не захотелось.

Зарплаты в институте хронически не хватало, устроиться преподавать было нереально: сеть вузов в стране целенаправленно сокращалась уже не первый год. Клуб учёных «Архэ» помог Любарскому организовать курс платных популярных лекций по эволюции Земли, тектонике литосферных плит и планетологии. Проходили они, как обычно, в корпусе физического факультета МПГУ³², на Малой Пироговской, 29. Туда Любарский и отправился из института этим вече-

³² Московский педагогический государственный университет

ром.

Любарскому всегда нравилась московская молодёжь: интеллигентная, при этом раскрепощённая, нонконформистская, пытливая ко всему новому. Что бы ни ворчали по этому поводу иные старики, а на его взгляд, она ничуть не изменилась с тех пор, как он сам был студентом, если только не стала ещё лучше. Интегрально, конечно, девиантные особи не в счёт. Нынешние студенты и пополняли вечерами свои знания на его лекциях, жертвуя возможностью где-то подзаработать в пользу самообразования. Были на его лекциях и взрослые дяди и тётки, тоже интересовавшиеся научными проблемами, но большинство аудитории составляла всё-таки студенческая молодёжь (вместе с продвинутыми старшеклассниками). Любарского вдохновляло работать с ней, но при этом было немного грустно. Это сейчас они такие, молодые люди, а в скором будущем большинство из них оставят свой нонконформизм. Кто-то пойдёт по головам других, делая себе карьеру. Большинство смирится с безысходностью и беспросветностью однообразного из года в год существования. Кто-то просто сопьётся. Немногие выбьются в какой-то бизнес, и они будут счастливее большинства. И ещё меньше будет тех, кто сумеет вырваться туда, где научно-исследовательская мысль и дерзание ценятся выше умения приспосабливаться к гибкой линии начальства.

Нынешний сезон лекций был особенным. Всех интересовали участвовавшие странные события на Земле, все жажда-

ли каких-то объяснений им. После каждой лекции происходило живое обсуждение, и лектор, и слушатели задерживались настолько допоздна, что охранникам здания несколько раз приходилось напоминать им, что здание закрывается. Но дискуссии продолжались и на улице.

Так было и на этот раз. Ожидая многочисленных актуальных вопросов, Любарский довольно сжато рассказал о современных концепциях глобальной тектоники Марса и внутренне не приготовился к диалогу. Естественно, большинство слушателей смотрели если не по телевизору, то онлайн тот самый сегодняшний «круглый стол» директоров институтов. Естественно, первый же вопрос логично связал аномалию земной магнитосферы со странной активизацией сейсмичности. Любарский не первый раз отмечал про себя, насколько эти ребята мыслят более системно, чем иные маститые академики.

– Правильно ли я понимаю, – сказал один студент, – что аномалия магнитного поля Земли вызвана какими-то ранее не наблюдавшимися процессами, происходящими в земном ядре, и эти же самые процессы могли вызвать сейсмические проявления в тех районах, где они раньше не фиксировались? Поясню последнюю мысль. Я понимаю (если я правильно понимаю), что сейсмические явления порождаются процессами в мантии. В первую очередь, восходящими и нисходящими потоками в ней. Так вот, возможно ли, что те же самые процессы в земном ядре, которые породили сейчас

многополярность земного магнитного поля, привели к внезапному перемещению мантийных потоков, что и вызвало, например, то же землетрясение в Гоа?

Любарский улыбнулся. Вот сейчас он изложит, скажем так, не свою альтернативную теорию литосферных плит – нет, такой цельной теории у него пока нет – но сомнения в общепринятой её трактовке, а заодно поделится своими взглядами и опасениями по поводу современных экстремальных явлений.

– Безусловно, странное поведение магнитного поля Земли вызвано какими-то процессами в земном ядре. Как я ранее говорил, земное ядро – пока самая тёмная вещь в наших знаниях о Земле. Мы не можем сказать, на самом деле, что происходящее ныне – аномалия. Быть может, аномальной была та последняя тысяча лет, когда человечество могло спокойно пользоваться компасом, а сейчас, наоборот, наступает эпоха нормального состояния земной магнитосферы. Норма и аномалия – спекулятивные понятия. Они легко заступают место друг друга, когда в нашем распоряжении так мало наблюдательного времени. Что такое несколько сотен лет по сравнению с историей Земли? Миллисекунда в жизни человека! Нельзя заранее отрицать, что процессы в земном ядре могут приводить и к перемещению мантийных потоков, особенно плюмов³³. Другое дело, что этого пока нельзя доказать

³³ Плюм – мощный восходящий поток вещества в мантии, формирующийся, по современным представлениям, в непосредственной близости от земного ядра.

и, тем более, невозможно предсказать, какому именно явлению магнитосферы какое изменение в движении мантийного вещества будет соответствовать и будет ли. Но коль скоро мы затронули этот вопрос и связали его, что вполне ожидаемо, с катастрофой в Гоа, то позвольте уж тогда сразу затронуть некоторые неувязки в традиционной теории литосферных плит, а заодно поделиться некоторыми опасениями. Сразу предупрежу: я не собираюсь вас пугать. Наоборот, пугаются невежды. А знание вооружает против опасностей.

Вкратце напомню то, что говорил на предыдущих лекциях. Когда в 1912 году Альфред Вегенер впервые выдвинул гипотезу дрейфа материков, это была не более чем умозрительная догадка, основанная на, быть может, случайном обстоятельстве – идентичности очертаний восточного берега Южной Америки и западного берега Африки, их вписанности друг в друга один в один. Остальные условия гипотезы подбирались просто, что называется, «от балды», они в то время не могли быть никак ни доказаны, ни опровергнуты. По Вегенеру выходило то, что континентальные плиты как бы плавают свободно в астеносфере³⁴, сталкиваясь и расходясь, повинаясь движению мантийного вещества. Для учёных того времени это была просто одна из экзотических гипотез, и её мало кто принимал всерьёз.

Но когда в шестидесятые годы прошлого века дрейф материков был доказан экспериментально, тут же начались про-

³⁴ Верхний слой мантии

блемы. Материки-то двигались, но вместе с ними двигалось океанское дно. Оно не просто двигалось – именно оно, нарастая, отодвигало материки: обе Америки от Африки и Европы, Азию и Австралию от Африки и Антарктиды. Были обнаружены глобальные рифтовые зоны, или зоны спрединга³⁵, где в настоящее время океанское дно нарастает со скоростью трёх и четырех десятых квадратного километра в год в масштабе всей Земли. Ну ладно, нарастает и нарастает, тем более, что были обнаружены и зоны субдукции³⁶, где излишек земной коры погружается под материковые плиты и растворяется в астеносфере. Но! Ещё раз обращаю ваше внимание! Никто не доказал трёх вещей, необходимых для того, чтобы считать теорию тектоники литосферных плит такой же верной и безальтернативной, как теорию относительности в физике!

Вот эти три вещи. Первая – что площадь ежегодно поглощаемой земной коры в точности равна площади ежегодно возникающей новой коры. Вторая – что существует какой-то механизм, который поддерживает этот баланс между возникающей и уничтожаемой земной корой. Третья – что этот механизм вообще должен существовать. Все эти три вещи принимаются как недоказанные постулаты, необходимые для того, чтобы теория тектоники плит, что называется, «работа-

³⁵ Нарастание новой земной коры, расползающейся в стороны и раздвигающей литосферные плиты.

³⁶ Уход одних участков земной коры под другие.

ла».

Косвенным доказательством правильности этой теории служит стабильность размеров Земли. Измерения лазером со спутников вроде бы показывают, что если за полвека диаметр Земли изменился, то не больше чем на полмиллиметра. То есть за всё время существования Земли её диаметр увеличился или уменьшился не больше чем на пятьдесят километров. Это, конечно, немного. Но есть и другие результаты измерений, говорящие об ином. Самое же главное – нет никаких оснований экстраполировать результаты современных измерений на всю историю Земли. Это всё равно, что выдавать температуру в знойный июльский полдень или в февральскую стужу за постоянную температуру данной местности. Этим нашим измерениям десятки лет. Что это в сравнении с временем существования Земли? Что, если изменения диаметра Земли происходят не плавно и равномерно, а временами варьируют по скорости, и периоды абсолютного покоя сменяются периодами роста (или уменьшения)? Мы же не знаем заранее, в какую эпоху мы ведём наши наблюдения.

– Вы имеете в виду теорию расширения Земли Ларина³⁷? – спросили с места.

– Или теорию Кузнецова³⁸, которая мне лично кажется более обоснованной в этой части, чем теория Ларина. Есть ещё

³⁷ В.Н. Ларин. Наша Земля (происхождение, состав, строение и развитие изначально гидридной Земли). – М., 2005.

³⁸ В.В. Кузнецов. Физика горячей Земли. – Новосибирск, 2000.

масса альтернативных теорий как расширения Земли, так и её сужения, и её пульсирования. Я обязательно расскажу о них в одной из последующих лекций, но сейчас я хотел бы обратить внимание на одно из следствий общепринятой теории тектоники литосферных плит.

Обратите внимание на тихоокеанский берег Америки, – Любарский ткнул в клавишу планшета, и на демонстрационном экране зажглось изображение рельефной карты дна Тихого океана. – Как видите, вдоль всего берега тянется глубоководный жёлоб. Океаническая кора, нарастающая в Восточно-Тихоокеанском хребте, уходит здесь под материк. Вроде бы всё с этим ясно.

А вот вам другая часть Земли, – на экране изобразилась рельефная карта Африки и окружающих частей Мирового океана. – Как видите, она почти со всех сторон окружена зонами спрединга, и лишь со стороны Средиземного моря наблюдаются кое-где участки субдукции. Простые законы геометрии говорят нам о том, что материк Африка не движется от Южной Америки в сторону Азии или наоборот, но что расширяются морские бассейны, отделяющие Африку от остальных континентов, за исключением, быть может, Европы. Вот ещё, – на проекторе зажглась рельефная карта Антарктиды и Южного океана. – Здесь вообще со всех сторон зоны спрединга, а океанических желобов у берегов Антарктиды нет, коре деваться некуда.

Кто-нибудь объяснит нам, почему у берегов Африки и

Антарктиды нету зон субдукции, аналогичных таковым по краям Тихого океана? Да, говорят нам, потому что под Африкой и Антарктидой располагаются точки восходящих мантийных потоков³⁹, называемые соответственно Окаванго и Баллени, а у берегов Перу находится точка глобального нисходящего потока. Хорошо, но те же законы геометрии нам говорят, что если расположение срединно-океанических хребтов⁴⁰, окружающих Африку и Антарктиду, соответствует расположению восходящих мантийных потоков, значит, эти потоки по какой-то причине отодвигаются друг от друга. А если при этом не нарушается глобальная структура мантийных потоков, то вывод геометрии однозначен: это может происходить только на сфере увеличивающегося диаметра! Земля расширяется?!

Аудитория слушала почти не дыша. Многие снимали лекцию на камеры смартфонов.

– Предположим, она всё-таки расширяется не глобально, а локально. То есть сплошному преобладанию зон спрединга в одном полушарии стабильно соответствуют зоны субдукции в другом. Земля постоянно деформируется. Ортодоксальные глобалисты⁴¹ так и говорят: да, Земля деформирует-

³⁹ Им, как правило, соответствуют зоны спрединга, хотя есть участки восходящих потоков, где не происходит нарастания новой коры – например, Гавайские острова.

⁴⁰ Преобладающие зоны спрединга на земном шаре, хотя таковые зоны есть и на суше – прежде всего, Восточно-Африканская система рифтов.

⁴¹ В данном контексте персонаж называет так сторонников теории глобальной

ся, и её отклонения от сферической формы время от времени исправляются разломами коры на материковых и океанических платформах, – тут на проекторе снова зажглась карта дна Тихого океана, покрытого сеткой крупных разломов. – Я не стану здесь проверять правильность их расчётов: достаточны ли эти разломные трансформации для компенсации искажений земного сфероида. Примем их как доказанные.

Но возникает вопрос: а насколько устойчива наблюдаемая картина мантийных потоков? Особенно в свете постоянно меняющейся формы Земли? Не наступает ли такой момент, когда компенсация несферичности происходит путём изменения характера движения плит, то есть перемещением мантийных потоков? И тогда возникают зоны субдукции в совершенно новых местах? Взгляните на Атлантику, взгляните на дно Индийского океана, – на демонстрационном экране снова попеременно обрисовались соответствующие карты. – Вы видите, что в западной части Атлантики уже есть одна зона субдукции под Антильскими островами – жёлоб Пуэрто-Рико. Вы видите, что на севере Индийского океана есть зона субдукции под Большими Зондскими островами. Почему со временем такие же глубоководные желоба не распространятся вдоль всего Атлантического побережья Американского материка? Почему они не возникнут у западного побережья Индии, у берегов Африки?

– Ну, такие изменения происходят в течение миллионов

лет! – подал кто-то реплику с места.

– А откуда мы знаем? Человечество ещё не жило в такие времена, как мы можем знать, насколько быстро это происходит? Какие-то изменения, возможно, носят молниеносный катастрофический характер. Так вот, – возвысил Любарский несколько охрипший от усталости и волнения голос, – возвращаясь к катастрофе в Гоа. Я не знаю, что измерили работающие там сейчас американцы, англичане, индийцы и японцы. Они пока не опубликовали материалов своих исследований, они молчат в СМИ. Подозреваю, что результаты ошеломляющие, они в них пока сами не верят. А наши, как всегда, никого не послали туда из-за отсутствия денег. Но моя предварительная гипотеза, правильное сказать – догадка, такова. Прекратился нисходящий мантийный поток под Гималаями и возник новый аналогичный непосредственно у западного побережья Индостана. Вдоль него начал формироваться глубоководный океанский жёлоб, и катастрофа в Гоа есть начало данного процесса. И это изменение произошло по геологическим меркам времени мгновенно! И, возможно, подобная катастрофа – не последняя, свидетелями которой станут ныне живущие поколения человечества.

– Что вы ещё предполагаете? – спросили с места.

– Я ничего конкретно не предполагаю, я могу только не исключать. И я не исключаю в этой обстановке ничего. В том числе катастрофического землетрясения в Москве, хотя здесь, сами понимаете, мне меньше всего хотелось бы быть

пророком.

– Ну в Москве-то с какой стати? Какие тут у нас мантийные потоки? Спокойная материковая платформа.

– А разломы плиты? Их много, и кто доказал, что они навсегда неподвижны? Это я вам ещё про трапповый вулканизм не рассказал.

– Ого! – подал реплику кто-то, кто был в теме.

– Да-да, трапповый вулканизм⁴². Если возникают новые нисходящие потоки в мантии, то, по логике, точно также в новых и неожиданных местах могут возникнуть новые плюмы. Мы не знаем, как и почему это происходит. Это были считанные разы за всю историю Земли, но как же не повезло тем, кто жил в те времена! Трилобиты, динозавры... Кто сказал, что эпоха людей застрахована от подобных катастроф? Ладно, время уже позднее. Остались вопросы – запомните их, мы начнём с них следующую лекцию. Всего наилучшего и берегите себя!

Перекусывая в бистро на улице 10-летия Октября по пути к метро «Спортивная», Любарский оказался свидетелем забавной и одновременно грустной сцены. В бистро зашёл юродивый (в последнее время их стало в Москве что-то очень много) и возвестил:

– Разверзнется земля, как в Гоа, и поглотит многих грешников! А других сожжёт огонь подземный! Покайтесь, граж-

⁴² Трапповый вулканизм – то же самое, что трапповый магматизм. Объяснение этого явления будет дано дальше, по ходу повествования.

дане, пока не поздно!

Припозднившиеся небогатые граждане, закусывая в бистро, делились с юродивым кусками пирогов. Тот наполнил ими свою суму и удалился. Конечно, это была форма нищентства, но Любарского невольно поразило содержание «пророчества».

Направляясь уже довольно поздно ночью к себе домой мимо ещё уцелевших девятиэтажек постройки восьмидесятых годов, Любарский грустно размышлял. Не о судьбах Земли, а о распавшейся семье, об уходе жены, считавшей для себя личным оскорблением его низкие доходы, о том, что своего десятилетнего сына он теперь видит только раз или два в неделю, по пути из школы, и то лишь под строгим присмотром его мамы. «Ну и правильно, – решил он вдруг, – кем бы он стал при моём воспитании? Таким же учёным-неудачником. А она, глядишь, сделает из него чиновника, и он станет портить жизнь не себе, а другим».

После первого приступа весеннего тепла в Москве, как это часто бывает, снова выпал снег, и теперь тающие сугробы образовали во впадинах тротуаров большие и глубокие лужи.

Подходя к подъезду, где он жил, Любарский заметил допотопный полицейский УАЗик с потушенными фарами, прошёл мимо.

– Стойте, гражданин!

Любарский невольно обернулся. Рослый и толстый сер-

жант полиции с обширным красным лицом, бычьей шеей и бесцветными бровями небрежно откозырял.

– Сержант полиции Кузнецов. Попрошу предъявить документы, гражданин.

Любарский не носил с собой паспорт. Служебное удостоверение сотрудника ГИН было достаточно в любом месте. Без тени сомнения, что через несколько секунд он войдёт к себе в подъезд, Любарский даже не задал законный вопрос об основаниях проверки и протянул удостоверение.

Сержант резким движением выбил удостоверение у него из руки, и оно отлетело куда-то в лужу.

– Ты чё, больной? Паспорт показывай!

Любарский не нашёл ничего лучше, как пробормотать:

– Я живу в этом подъезде.

– А чем докажешь? Паспорта у тебя нет! Я вынужден задержать тебя для проверки. Сейчас поедem в участок. Сергей!

Из УАЗика вылез напарник в чине старшины.

– Тут вот пьяный гражданин отказывается предъявлять документы, – изрёк тот, кто представился Кузнецовым.

– Та-ак, – протянул старшина, – мы вынуждены произвести личный досмотр. Поднять руки вверх! – заорал он.

– Я не обязан подчиняться этому требованию, – произнёс Любарский и повернулся к бандитам в форме спиной. Тут же он почувствовал, как ему профессионально заломили обе руки и потащили к УАЗику. Возможности сопротивляться

не было.

– Ну-ка, вот так, встань, руки на капот, ноги на ширину плеч, не двигаться, – его поставили к машине, один крепко пригнул Любарскому голову к капоту, другой стал обыскивать его карманы. Любарский, по счастью, не носил с собой больших денег, а сегодня он не взял и банковской карты. Сейчас у него оставалось рублей пятьсот, не больше.

– А это что? – спросил сержант, хватаясь за сумку с планшетом.

– Мой планшет.

– А чем докажешь, что он твой?

– Я не обязан это доказывать.

– Ясно. Вещдок. Изымаем, – произнёс Кузнецов, стаскивая сумку с геолога.

– Так, – сказал старшина, закончив обыск, – появление в общественном месте в нетрезвом виде, неповиновение законному требованию сотрудника полиции.

– Говоришь, здесь живёшь? Гони косой червонец, отдам тебе твою сумку, и иди, – хриплым голосом сказал сержант.

«Косым червонцем» в народе прозвали выпущенную меньше чем за год до этого купюру в десять тысяч рублей, в широком смысле слова – денежную сумму в десять тысяч рублей.

Любарского взяло зло.

– Как же я дам, если вы у меня все деньги только что отобрали? – с максимально возможной в данной ситуации

невозмутимостью произнёс он.

– Что? Ещё и оскорбление сотрудника полиции при исполнении?! – воскликнул старшина. – А ну-ка поехали в участок, протокол составим.

С этими словами два дюжих «стража порядка» затолкали Любарского в заднюю дверь УАЗика.

В «обезьяннике» полицейского отделения он оказался один. Скучный, однако, улов был нынче вечером у «стражей порядка», оттого они, видимо, и были злы.

– Появление в нетрезвом виде в общественном месте, неповиновение законному требованию сотрудника полиции, оскорбление его при исполнении..., – перечислял старшина «преступления» Любарского усатому капитану.

– Да-а, это уже на уголовку тянет, – глубокомысленно протянул капитан усталым голосом. Обернувшись к Любарскому, он строго спросил:

– Где работаешь?

– Во-первых, не на ты, а на вы, хотя бы потому, что я старше вас. Во-вторых, вы прекрасно видите, что я совершенно трезв. Хотя бы потому что я работаю в научном учреждении, в Геологическом институте Российской Академии наук, и в тот момент, когда меня незаконно задержали, возвращался домой с работы. В-третьих, ваш сотрудник, представившийся сержантом Кузнецовым, выбросил мои документы, когда я ему их предъявил по первому его требованию. В-четвёртых, он незаконно изъясил моё личное имущество. В-пятых,

он вымогал у меня деньги, – резко отчеканил Любарский.

– Ты чё врёшь, сука?! – заорал Кузнецов.

– Тихо! – сказал ему капитан. – У вас есть свидетели, – снова обратился он к Любарскому, – что ваши документы выбросили, и что у вас деньги вымогали? А у нас есть свидетели, что вы были пьяны, грубили сотрудникам полиции и оказывали им сопротивление.

– Нету у вас таких свидетелей и быть не может, – зло и спокойно произнёс Любарский. – А каждая минута моего здесь пребывания наносит вред государственным интересам. Я работаю в государственном проекте по изучению землетрясений, и как раз завтра утром наша группа представляет очередной доклад вице-премьеру..., – Любарский назвал одну из самых известных в стране фамилий.

На следующей неделе вице-премьер действительно должен был посетить Геологический институт и встретиться с его коллективом, и Любарский решил, что в его положении сейчас не лишне будет несколько откорректировать этот факт, заодно сдвинув сроки.

– П..дишь! – воскликнул Кузнецов, но осёкся под взглядом капитана.

– По землетрясениям работаешь, говоришь? – внезапно со злобой в голосе спросил старшина.

– Да, а что?

– А у меня жена с дочкой на отдыхе в Гоа погибли!

– Мы, что ли, устроили землетрясение?

– А вы его не предсказали, суки!

– Тихо, – теперь уже ему сказал капитан. – Вы можете назваться, – опять обратился он к Любарскому, – и назвать номер вашего паспорта?

В эти дни название Геологического института было на слуху и на глазу всех, кто смотрел телевизор. Любарский чётко представился, назвал дату рождения, место работы, свою должность и свои паспортные данные, которые помнил наизусть.

– Коля, – обратился капитан к младшему лейтенанту, сидевшему за компьютером, – пробей-ка гражданина по базе данных.

Пока Коля совершал манипуляции на клавиатуре, капитан снова обратился к Любарскому:

– Что в этой сумке?

– Мой планшет, незаконно изъятый вашим сотрудником?

– Вы можете доказать, что он ваш?

– Я не обязан этого доказывать, – повторил Любарский то же, что сказал ранее сержанту.

– Ну, это значительно улучшило бы ваше положение, – заметил капитан, открыл планшет и включил его.

Любарский не шифровал входа. Поэтому капитан полиции сразу увидел рабочий стол с используемыми файлами. Ему хватило ума, чтобы понять их соответствие с тем, что задержанный сообщил о своих занятиях. Пока полицейская база данных, как обычно, зависла на компьютере, капитан

закрыл планшет геолога и знаком подозвал к себе старшину и сержанта. Он ничего не сказал при постороннем, но посмотрел на них так красноречиво, что во взгляде легко читалось: «Вы у меня, мать вашу, будете по семь ночных смен подряд пахать без выходных!» Огромный Кузнецов съёжился под этим взглядом, а старшина тут же протянул что-то капитану в кулаке. Любарский понял, что это были отобранные у него пятьсот рублей.

– Любарский Владимир Збигневич, дата рождения – 7 апреля 19.. года, совпадает, паспортные данные совпадают, проживает по адресу..., ведущий научный сотрудник Геологического института РАН, приводов не было, – оттарабанил Коля, уставившись на возникший в мониторе портрет Любарского.

– Ну вот, всё разъяснилось, гражданин Любарский, – весело произнёс капитан. – Произошло недоразумение. Наши сотрудники в темноте перепутали вас с другим человеком, которого должны были задержать. Вася, – приказал он сержанту, – отопри. Можете идти домой, гражданин Любарский. Да, наш сотрудник подобрал то, что вы уронили, – добавил он, протягивая Любарскому, вместе с планшетом, вновь уложенным в сумку, его пятьсот рублей. – Будьте осторожны, на улице в этот час много опасных элементов.

Капитан явно гордился своей способностью к ехидной иронии, считая её остроумием.

– Прежде, чем уйти, я хотел бы написать жалобу на непра-

вомерные действия ваших подчинённых, – произнёс Любарский.

– А, ну это ваше право, пишете, – прежним усталым голосом произнёс капитан, протягивая ему ручку и листок бумаги.

Любарский педантично выполнил ненужную в общем-то процедуру, прекрасно осознавая, что никакого хода эта бумага не получит, что для какого-то эффективного результата жалобу надо составлять в другом месте, но что у него нет ни малейшей охоты тратить на неё время, а хочется лишь здесь и сейчас слегка досадить полицейским, с нетерпением ждущим его ухода. Закончив писанину, Любарский молча встал и вышел из отделения, физически чувствуя спиной злобные взгляды «стражей порядка». Добыча ускользнула.

Служебное удостоверение лежало в той же луже, куда его закинул сержант полиции, но было так испорчено водой, что теперь предстояло выписывать новое.

Через несколько дней произошёл забавный случай. Начальник лаборатории, поговорив с кем-то по телефону, подошёл к Любарскому и сказал:

– Тут звонили с телевидения, хотят пригласить на ток-шоу..., – начальник назвал одну из самых рейтинговых в стране и одновременно самых низкопробных телепередач, – геолога, который рассказал бы им о природе катастрофических землетрясений. Ну, я порекомендовал тебя как самого знающего. Пойдёшь? Вот номер телефона, – начальник про-

тянул бумажку, – если хочешь, перезвони им, уточни.

Любарский ненавидел жанр ток-шоу, особенно он ненавидел данное конкретное ток-шоу, профанирующее ниже плинтуса любую серьёзную проблему, любое действительное знание, но сейчас его разобрало любопытство. Он набрал на рабочем телефоне указанный номер. Ему представилась девушка, произносившая каждое слово с томным придыханием. Любарский представился в свою очередь и поинтересовался подробностями предстоящего выпуска, а также составом участников.

– О, у нас будут очень интересные люди! – воскликнула, придыхая, девушка. – Депутат Государственной Думы N, протоиерей S...

– Извините, перебыю вас вопросом. Что там будет делать протоиерей S? Он что, тоже будет рассказывать телезрителям о природе катастрофических землетрясений?

– Ну-у, да-а, то-оже...

– Спасибо, я вас понял.

– Вы-ы при'едете?

– Нет, – сказал Любарский и положил трубку.

– Вот досада с вами, – произнёс начальник лаборатории, – никак вы не хотите общаться со СМИ, просвещать массы! Фёдор, – обратился он к старшему научному сотруднику Кириллову, – может, ты пойдёшь?

– Не ходи, – вполголоса сказал ему Любарский, – не позорься.

– А мне через час ехать, отводить сына в спортивную секцию, – тут же соврал Кириллов. – У него сегодня первое занятие, мне надо за ним присмотреть.

– Ладно, фиг с ним, с этим телевидением, у них своё дело, у нас своё. Продолжаем работать, – сказал начальник лаборатории.

– Первая умная мысль начальника за сегодняшний день, – шепнул Любарский Кириллову.

В день приезда вице-премьера со свитой многие сотрудники надели пиджаки и галстуки. Кириллов явился, как обычно, в свитере. Любарский одобрительно подмигнул ему.

Вице-премьер, как водится, «толкнул» речь. Он сказал несколько фраз, общий смысл которых сводился к тому, что российская геология всегда была и останется самой передовой геологией в мире, пожелал институту успешно выполнять свой патриотический долг перед отечественной наукой и в заключение предложил сотрудникам высказать свои пожелания по улучшению взаимодействия института с родным государством.

Длинную ответную речь, состоявшую из благодарностей и заверений в готовности выполнить свой патриотический долг, произнёс директор института, после чего подобные же речи, покороче, произнесли начальники отделов. На выступления добровольцев «из толпы», по идее, уже не должно было остаться времени, и вице-премьер для проформы собрался подождать несколько секунд и двинуться дальше, но тут

встал Любарский.

– В последнее время иностранные институты ведут интенсивное изучение новых явлений тектоники литосферных плит, вызвавших, в частности, катастрофическое землетрясение в Гоа. У нас на это не выделяется достаточно средств, что вызывает отставание отечественной науки в исследовании этих аномальных и потенциально опасных явлений, – произнёс он заранее обдуманно и сформулированные фразы. – Между тем многие районы нашей страны, в том числе такие, где находятся объекты стратегической важности, расположены в зонах повышенной сейсмической опасности, и исследование таких явлений становится важным вопросом национальной безопасности. Я полагаю, что правительству следовало бы подумать над тем, чтобы сделать приоритетным в настоящее время финансирование именно таких исследований.

– Да, да, я обязательно поставлю в правительстве этот вопрос, – поскучневшим голосом сказал вице-премьер и сделал знак своей свите следовать за ним.

Начальник отдела тектоники подскочил к Любарскому.

– Ты что же наш отдел позоришь? – прошипел он.

– А что я неправильно сказал? – громко произнёс Любарский, глядя ему прямо в глаза. Тот смешался и не нашёл, что ответить.

Через несколько дней начальник отдела вызвал его к себе.

– Вот что, Любарский, – официальным тоном начал он, –

твоя частная деятельность вне стен института стала несовместимой с задачами института. Выбирай – или здесь, или там. Мало того, что ты нарушаешь общую политику учреждения во взаимоотношениях с государственной властью, ты публично высказываешь концепции, идущие вразрез с научной деятельностью института, и сеешь необоснованную панику среди населения.

– Чем вы можете подкрепить эти обвинения? – резко спросил Любарский, ставший внезапно очень злым.

– А вот чем, – начальник отдела повернул к нему монитор. Кто-то из слушателей Любарского, несомненно, ради самых добрых побуждений, выложил в ютубе ролик с лекцией, где Любарский говорил о возможности катастрофического землетрясения в Москве. Сейчас на мониторе демонстрировался как раз этот момент.

– Или пиши заявление об уходе по собственному желанию, или прекращай эти, что называется, вбросы, – сказал начальник.

Любарский не колебался в решении ни секунды.

– Ах вот оно что! Заявление об уходе по собственному желанию я писать не буду, – твёрдо, выделяя каждое слово, произнёс он. – Если вы захотите меня уволить, то сами сформулируете претензии ко мне, и я ещё буду оспаривать ваш акт в суде. А я тем временем отправлюсь к моим слушателям, – Любарский резко развернулся и ушёл не прощаясь.

Правда, в этот день лекция не намечалась, она должна бы-

ла состояться через три дня. Любарский больше решил не приезжать в институт, если только его вежливо не попросят.

Утром того дня, в который предстояла очередная лекция, его разбудил звонок. Звонил начальник лаборатории.

– Любарский, Любарский, – взволнованно говорил, чуть ли не кричал он, – приезжай скорей! Срочно нужна твоя консультация!

Начальник лаборатории был неплохой мужик, но Любарский считал, что, после сказанного ему начальником отдела, эта просьба была недостаточным поводом бросать всё и мчаться в институт. Пусть начальник отдела лично извиняется, если им вдруг потребовалось его содействие.

– Любарский, ты не слышал, что творится?! Включай скорей телевизор! Это п...ц!

– Скажи вкратце пока сам, а то я ещё сплю. Что случилось?

– Катастрофическое землетрясение в Нью-Йорке!

С Любарского мгновенно слетел остаток сна.

– Кому нужна моя консультация? – тут же спросил он.

– Мне! Всем нам!

– Начальнику отдела нужна?

– Причём тут начальник отдела?

– Притом, что он собирался меня уволить.

На другом конце трубки повисла пауза, потом начальник лаборатории произнёс:

– Хорошо, я поговорю с ним.

Больше звонков из института в тот день, однако, не последовало.

Любарский меж тем приткнулся к телевизору. Российские телеканалы показывали картинку западных теленовостей, где чередовались разрушенные небоскрёбы, многометровые завалы на улицах, покорёженные эстакады со слетевшими с них автомобилями и поездами метро, пожары, много трупов, раненые, лихорадочно суетящиеся сотрудники Службы спасения и пожарные, опрокинутая и, очевидно, отброшенная морской волной, статуя Свободы. Комментаторы с нескрываемой радостью сообщали о десятках тысяч погибших и раненых, об убытках в сотни миллиардов долларов, о том, что чрезвычайное положение объявлено в двенадцати штатах. Но никакой точной информации о самом стихийном бедствии почерпнуть отсюда было нельзя.

Любарский включил интернет. Через несколько минут он знал практически всё. Накануне, в 18:32 по времени атлантических штатов (в Москве было 2:32 пополуночи уже текущих суток) последовал первый удар стихии. Землетрясение магнитудой 9,1 балла по шкале Рихтера, эпицентр которого находился в море в 135 километрах к юго-востоку от Нью-Йорка, сразу причинило сплошные разрушения большинства зданий и мостов, завалы тоннелей метро, куда потом хлынула вода из Гудзона, аварии на всех городских коммуникациях, выбросы бытового газа и канализационных стоков, отключение энергоснабжения, тысячи жертв. В 18:47

последовал второй толчок, не столь мощный, но добивший то, что не успел уничтожить первый. В 18:50 последовал удар цунами по городу, превративший крупнейший город Соединённых Штатов Америки в первозданный хаос.

Наряду с Нью-Йорком был разрушен ещё ряд близлежащих городов, крупнейшим из которых была Филадельфия. Правда, там сила толчков ощущалась немного слабее. Землетрясение было мелкофокусным⁴³. Иначе опустошительные разрушения распространились бы по значительно большей площади. Из крупных городов только Нью-Йорк, Атлантик-Сити, Лонг-Бранч, а также ряд городов помельче подверглись прямому удару цунами. Цунами перехлестнуло остров Лонг-Айленд, но поэтому в проливе Лонг-Айленд оно погасло, и тем самым уже разрушенные города Стамфорд, Норуолк, Бриджпорт, Нью-Хейвен и Нью-Лондон были спасены от полного уничтожения. Станным казалось то обстоятельство, что после ухода цунами море отступило от обычной береговой линии местами на десятки километров, и обнажились тысячи гектаров морского дна, тогда как обычно такое бывает непосредственно перед цунами.

Любарский отключился от картинок, передававших кровавые ужасы трагедии, и крепко задумался. Одно из самых мощных наблюдавшихся наукой землетрясений произошло в районе, где ранее не отмечалась сейсмическая активность. Некоторые восточные районы Северной Америки обладают

⁴³ То есть его очаг залегал на сравнительно небольшой глубине.

потенциальной опасностью землетрясений. Здесь проходит несколько разломов, но далеко от того места морского дна напротив Нью-Йорка. Случилось нечто принципиально новое в современной истории Земли, неведомое прежде.

По пути на лекцию Любарский поражался реакции людей. Большинство москвичей, правда, не выражали никаких эмоций, будучи поглощены своими делами, но многие не скрывали откровенной радости. Их лица прямо светились. В автобусе и метро он то и дело слышал обрывки разговоров, типа: «Допрыгались эти пиндосы!», «Говорили же: кирдык будет их Америке, вот он и пришёл», «Так им и надо!» и тому подобных. На улицах собирались толпы пьяных, как будто отмечавших какой-то праздник. Кто-то размахивал национальными флагами. Однако было любопытно то, что около обменных пунктов валюты не наблюдалось никакого ажиотажа. Любарский уже знал из Яндексa, что курс доллара упал по сравнению со вчерашним днём всего на пятнадцать копеек.

– Да, вот это тот самый случай, в отношении которого совсем не хотелось бы быть пророком. Тем не менее, он произошёл, – произнёс он, едва появившись в аудитории. Среди его слушателей не было ни одного, кто бы затаил какое-то злорадство по поводу трагедии в Америке. Лица всех были сосредоточены и озабочены. Кто-то прямо сокрушался. Одна девушка рассказывала небольшой группке, собравшейся вокруг неё, как она днём пыталась возложить цветы к решёт-

ке посольства США и как её задержала и оштрафовала полиция.

На него посыпалась буря вопросов. Не на все он мог ответить. Да, он сам мог только предполагать о природе случившегося. Землетрясений с эпицентрами в таких районах, как Гоа или Нью-Йорк, тем более такой большой силы, никогда раньше не отмечалось. А тут сразу два, одно за другим. Есть о чём задуматься. Объяснения этому явлению пока нет. Один юноша обратил внимание на странное отступление моря после землетрясения. Ведь в Гоа имело место обратное явление.

– Мне кажется, – отвечал Любарский, – что причину нужно искать в конкретном месте формирования нового океанского жёлоба. В Индостане произошло резкое опускание участка материкового шельфа. В Америке, насколько я могу судить по эпицентру катастрофы, произошло опускание континентального склона, в то время как соседний участок шельфа, наоборот, поднялся. Последним обстоятельством и вызвано понижение уровня моря.

– Такое может повториться у нас?

– Такое конкретно у нас здесь произойти не может, потому что у нас тут моря рядом нету. Землетрясение не исключено, но природа его происхождения в Москве может быть только другой – разлом плиты, а не формирование зоны субдукции, я уже говорил об этом. Однако я обещал рассказать вам про трапповый вулканизм. Времени у нас оста-

лось немного, поэтому лекцию о глобальной тектонике Венеры оставлю на следующий раз. Хотя обе эти темы довольно близко пересекаются, как ни странно, что вы сейчас увидите.

В ряде мест Земли мы видим интересные ступенчатые образования – траппы, оставленные свободно изливавшейся на протяжении тысячелетий лавой. У нас в России крупнейшие траппы известны на плато Путорана в Северной Сибири, – Любарский, как обычно, сопровождал лекцию демонстрацией изображений. – Интересно, что лава изливалась как будто прямо из земной коры, вулканических гор не было. Такое впечатление, что земная кора разверзалась как зияющая рана, и через неё словно кровь свободно изливалась магма, достигшая земной поверхности. Ещё более странно то, что это происходило внутри участков прежде спокойных платформ. И, наконец, самым загадочным обстоятельством является то, что периоды, когда существовал трапповый магматизм, в общем-то, нехарактерны для большей части истории Земли. Но очень существенно то, что эти периоды не исчерпываются одним трапповым магматизмом. Он был только одним из проявлений неких катастрофических процессов, происходивших в недрах.

Один из первых больших периодов траппового магматизма совпадает с расколом Пангеи⁴⁴ на рубеже пермского и триасового периодов, около 250 миллионов лет назад. Мож-

⁴⁴ Единственный материк на Земле. Его раскол и расхождение прежде составлявших его частей породили все современные материки.

но предполагать, что сам раскол Пангеи был вызван некими принципиально новыми процессами в мантии (а может и в ядре). Именно в этот период возникла Сибирская трапповая провинция на прежде спокойной Сибирской материковой платформе.

Масштабы излияний сибирских траппов грандиозны. Они покрыли площадь в семь миллионов квадратных километров – это практически вся Сибирь. Вся Сибирь стоит на пермско-триасовых траппах. Вы знаете, конечно же, что в этот период произошло пермское великое вымирание животных. Думаю, однако же, что не траппы явились причиной их вымирания. Ведь в масштабе всей Земли воздействие траппов было всё-таки локальным. Причиной стал весь комплекс геологических катастроф, одним из проявлений которого и был трапповый вулканизм.

Следующий крупный период излияния траппов привёл к образованию трапповой провинции Парана-Этендека там, где в те времена нынешняя Южная Америка была соединена с нынешней Африкой – юг Бразилии, Ангола, Намибия. Произошло это в самом начале мелового периода, 132 миллиона лет назад. Это образование траппов, очевидно, сопровождало начало раскола Гондваны⁴⁵. Оно уничтожило всё живое на территории полутора миллионов квадратных ки-

⁴⁵ Материк, оставшийся после откола от Пангеи Евразии (кроме Индостана) и Северной Америки, включал современные Африку, Южную Америку, Австралию, Антарктиду и Индостан.

лометров. Начало мела вроде бы не отмечено великим вымиранием, однако некоторые процветавшие группы животных, например, ихтиозавры⁴⁶, всё-таки исчезают в это время. Следует также заметить, что вскоре после этого происходит планетарная экспансия покрытосеменных, цветковых растений, а они, очевидно, распространились на место вымерших голосеменных.

Наконец, один из последних больших периодов траппового магматизма пришёлся как раз на эпоху вымирания динозавров, на границе мела и палеогена, 65 миллионов лет назад. Многие исследователи объясняют великое вымирание этой поры тектоническими причинами, а метеорит тут ни при чём. Кстати, кто-нибудь может обосновать, почему? – обратился Любарский к аудитории.

– Потому что иридиевые аномалии⁴⁷, которыми обычно отмечены падения крупных метеоритов, встречаются в геологической летописи довольно часто, чуть ли не десятками, а великие вымирания единичны. Если Чикксулубский⁴⁸ метеорит привёл к мезозойскому великому вымиранию, то

⁴⁶ «Рыбоящеры», крупные морские пресмыкающиеся мезозоя, силуэтом напоминавшие современных дельфинов.

⁴⁷ Иридиевая аномалия – повышенное содержание тяжёлого металла иридия (платиновой группы) в осадочных породах. По современным представлениям, маркирует время падения на Землю крупных метеоритов.

⁴⁸ Гигантский метеорит, упавший на территорию современной Мексики около 65 млн. лет назад. По мнению многих учёных, взрыв, вызванный его падением, привёл к эффекту «ядерной зимы» и вымиранию динозавров.

почему к аналогичным вымираниям не привели падения остальных аналогичных метеоритов? – сказал, после некоторой паузы, один студент.

– Bravo! – похвалил Любарский, но тут же заметил:

– Однако и с траппами такая же проблема. Это я перечисляю лишь крупнейшие трапповые проявления на суше. На самом деле их было гораздо больше, главным образом в море. И если одни тектонические катастрофы, сопровождавшиеся траппами, приводили к великим вымираниям, то почему другие аналогичные обходились без великих вымираний? Ну ладно, – продолжил он. – Мы здесь не решаем загадки великих вымираний, однако отметим потенциальную опасность подобных явлений для всего органического мира и пойдём дальше.

Итак, на рубеже мела и палеогена образовалась трапповая провинция на плоскогорье Декан в Индостане на площади полтора миллиона квадратных километров. Траппы всегда формировались без гор, но сами излившиеся расплавленные базальты образовывали купола высотой до двух километров. Это я перечислил только самые крупные проявления траппового магматизма на суше. Добавлю к этому ещё следующие вещи.

Первая. Самое обширное по площади трапповое излияние случилось 200 миллионов лет назад, на рубеже триаса и юры, в Центральной Атлантике. Оно покрыло площадь в одиннадцать миллионов квадратных километров. Связано

оно было, несомненно, с началом формирования Атлантического океана.

Вторая. Самое первое явление траппового магматизма случилось один миллиард и 270 миллионов лет назад в районе озера Верхнего на границе США и Канады. Дальше трапповые явления учащаются в геологической истории Земли, хотя и остаются в ней эпизодами. Следующий произошёл 850 миллионов лет назад, потом 540 миллионов, затем 373 и 265 миллионов лет назад. С тех пор периоды траппового магматизма, разной силы, повторяются в среднем один раз в девятнадцать миллионов лет. Но регулярности тут никакой нет. При этом характерно, что в каждый конкретный период траппы изливаются только в одном, но как исключение могут быть одновременно и в двух регионах Земли.

Третья – последние явления траппового магматизма были слабее предыдущих. Хотя, конечно, не исключено, что остатки небольших, более древних траппов, успели разрушиться, погребены под толщей осадочных пород и нам неизвестны. Самое последнее излияние случилось десять миллионов лет назад в нынешней канадской провинции Британская Колумбия, и образовало лавовое плато Чилкотин площадью всего пятьдесят тысяч квадратных километров.

Возникают закономерные вопросы. Почему в какой-то момент истории Земли трапповый вулканизм вообще появляется? Почему с течением времени он учащается? Какими механизмами он вызывается? Почему одни трапповые изли-

нения приводят к расколу платформы в этом месте, а другие нет? Почему с течением времени трапповый магматизм ослабел? Устойчивая это тенденция или временная? Произойдёт ли, и когда, следующее трапповое излияние, учитывая полную нерегулярность данного явления? Заявит ли оно о себе какими-то признаками, по которым можно будет заранее распознать его начало? На все эти вопросы нет ответов. Наиболее популярна теория, согласно которой траппы вызываются плюмами, но у неё есть критики. Однако даже если она верна, она не даёт ответа на вопрос, связан ли трапп с ранее существовавшим плюмом или же таким образом заявляет о себе возникновение нового плюма.

Если же хотите получить ещё одно наглядное представление о последствиях траппового магматизма, то взгляните в телескоп или бинокль на полную Луну. Лунные «моря» это и есть огромные лавовые поля, образованные излияниями лавы по типу траппов. Ещё один пример демонстрирует нам Венера, также покрытая во многих местах лавовыми куполами и полями. Там трапповый магматизм, как предполагают некоторые учёные, привёл к дегазации недр и образованию её нынешней сверхплотной и сверхгорячей атмосферы. А до этого, возможно, там даже существовала жидкая вода. На Земле трапповые проявления, к счастью, обошлись пока без столь катастрофических последствий, – Любарский подчеркнул слово «пока».

Молчание воцарилось в аудитории. Морально уставший

за последние несколько дней Любарский собрался уходить. Один студент тянул руку и наконец решился:

– Скажите, вы уже проявили потрясающие всех прогностические способности, и наверняка неспроста заговорили сегодня о трапповом вулканизме. Интуиция это в вас говорит или что другое – неважно, но хотелось бы напрямую спросить: вы ждёте новой вспышки траппового вулканизма на Земле? Если так, то почему и, по возможности, где?

– Да, опасаясь, – ответил Любарский, глядя в стол перед собой, – остаточная намагниченность пород показывает, что периоды траппового магматизма сопровождалась странными явлениями в магнитном поле Земли: частыми переполюсовками и, по-видимому, временами, установлением многополюсности, вроде того, что наблюдается сейчас. Где произойдёт? Если это связано только со старыми плюмами, то таких горячих точек на земном шаре несколько десятков. В том числе девять крупнейших. К счастью, только одна из них расположена на материке – в Восточной Африке. Но если это связано с внезапным возникновением новых потоков, то это может произойти где угодно. В том числе на такой спокойной материковой платформе, где мы с вами в настоящий момент находимся.

С этими словами Любарский покинул аудиторию, погружившуюся в глубокое молчание.

Вернувшись домой, Любарский первым делом включил телевизор, чтобы узнать, что говорят людям о нью-йоркской

катастрофе. На Первом телеканале тот самый протоиерей S, с которым Любарскому предлагали выступить в одном ток-шоу, вещал о том, что Божья кара постигла Америку за её содомию и нелюбовь к России. По другому телеканалу какие-то серьёзные дяди в галстуках с глубокомысленными физиономиями рассуждали о том, что вся Америка скоро должна уйти под воду, ибо... Любарский с треском выключил зомбоящик и завалился на диван, полный самых мрачных чувств, подавленный сознанием надвигающейся непонятной угрозы, абсолютной безысходности и невозможности предпринять что-либо.

Внезапно его осенило. Он вспомнил о визитной карточке, полученной им на одной научной конференции за рубежом. Он вскочил и побежал рыться в бумагах, со страхом думая о том, что потерял её.

Визитка, однако, нашлась. Любарский бережно взял её в руки, включил интернет, зашёл в почту и начал набирать письмо, приговаривая:

– Только бы он не попал в эту свистопляску. Только бы остался жив...

Письмо предварялось таким адресом:

To Mr. James Atkins

The Vice President of the American Geosciences Institute

Alexandria, Virginia, U.S.A.⁴⁹

⁴⁹ Мистеру Джеймсу Эткинсу, вице-президенту Американского Института Наук о Земле. Александрия, штат Вирджиния, США (англ.).

Глава третья. Под колпаком спецслужб

Джеймс Эткинс остался жив, так как во время катастрофы находился в своём институте. Но в Александрии, как и в лежащем сразу за Потомаком Вашингтоне, так потрясло, что это сразу заставило Эткинса, как и большинство его коллег, усомниться в своих прежних знаниях, накопленных за всю жизнь. Однако происшедшее требовало объяснений, прежде всего, со стороны учёных.

Правда, в Вирджинии не столь давно, а именно 23 августа 2011 года, впервые в её истории случилось чувствительное землетрясение. Тогда возникла паника в Вашингтоне, где были эвакуированы Конгресс, Пентагон, ФБР и другие правительственные учреждения. Связь между обоими событиями напрашивалась сама собой. Однако то землетрясение, хотя оно и привело кое-где к повреждениям сооружений (совершенно не рассчитанным здесь на удар подземной стихии), было всё-таки гораздо слабее – 5,8 балла по шкале Рихтера. Да и его эпицентр находился под материком, а не в море.

В институте внимательно изучили предварительную информацию по землетрясению, и уже на следующий день

СМИ опубликовали бюллетень AGI⁵⁰, в котором причиной катастрофы назывался внезапный обвал в подводном каньоне Гудзон⁵¹. Подчёркивалось, что подобные явления невозможно предсказать с помощью имеющихся сейсмических приборов. Однако они случаются очень редко, поэтому население атлантических штатов не должно поддаваться панике. Катастрофа вроде нью-йоркской, если и повторится когда-нибудь где-нибудь, то очень нескоро.

Но сами-то учёные, выпустив успокаивающее заявление, понимали, что феномен требует тщательного изучения. В другое время мистер Эткинс не обратил бы никакого внимания на письмо давно забытого им русского коллеги, которому он когда-то где-то дал свою визитку. То, что он написал, было просто фантастично. Однако в свете произошедшего оно выглядело настолько убедительно, что Эткинс поставил вопрос о предоставлении гранта на Совете института. Вопрос решался очень медленно, так как AGI это целая федерация научных обществ и исследовательских групп, и каждая из них смотрела на него со своей колокольни. Впрочем, поскольку в это же время все они старались привлечь к себе, для решения возникшей загадки, лучшие умы всего мира, то вопрос в конечном счёте был решён положительно. А ускорило решение ещё одно трагическое событие.

⁵⁰ Сокращение от American Geosciences Institute

⁵¹ Подводная ложбина к юго-востоку от Нью-Йорка, являющаяся как бы морским продолжением русла Гудзона.

Мир, между тем, на фоне нью-йоркского землетрясения, перестал изумляться многим вещам, которые раньше бы не сходили с экранов телевидения и первых полос газет. Участвовавшие авиакатастрофы и погодные аномалии легко списывались на аномалию магнитного поля Земли. Мало кого уже удивил июньский снег в Париже, а тем более июльский в Москве. Беспрецедентные ливни в Сахаре привели к тому, что озеро Чад вышло из берегов и по вади⁵² Эль-Газаль затопило впадину Боделе. В центре величайшей пустыни Земли образовался водоём величиной с озеро Верхнее⁵³ в Северной Америке. Но ведь это ж происходило в какой-то там Африке!

Телевизионные каналы мира больше показывали, как Нью-Йорк и другие города атлантического побережья США восстанавливаются после землетрясения. Быстро разобрали завалы, начали возводить сейсмоустойчивые здания, проводили прочные коммуникации, осуществляли дноуглубительные работы в новом русле Гудзона. У отступившей береговой линии моря создавался новый морской порт. Статую Свободы отремонтировали и торжественно, с подъёмом национального флага, с исполнением гимна, с выступлением президента США, водрузили на прежнее место. Правда, у того же президента куда больше забот вызывали внешнеполитические дела. Но и штаб-квартира ООН, вопреки домогательствам некоторых стран, в конце концов, осталась на

⁵² Сухое русло (араб.)

⁵³ Крупнейшее по площади пресное озеро Земли.

месте, в быстро возрождавшемся Нью-Йорке.

Любарского меж тем вежливо пригласили обратно в Геологический институт, куда он охотно вернулся в ожидании решения своего вопроса в США, о котором здесь никто не знал. Руководство примирилось с ним, позволило ему читать лекции где и какие угодно и внимательно выслушало его консультации. Правда, всё равно не поверило ему. Любарский видел, что сдвинуть дело с мёртвой точки здесь всё равно не получится, и, что называется, играл роль или отбывал номер, иронично подыгрывая руководству (этой иронии никто, кроме Кириллова, не замечал). В августе он преспокойно ушёл в очередной отпуск, сопровождаемый пожеланиями хорошего отдыха. И в то время, когда он жил у знакомых под Касимовым на Оке (на что-то более роскошное просто не было денег), произошло страшное.

В истории человечества ещё не было такого, чтобы в одночасье погибла целая нация. То, что писал Платон об Атлантиде, всегда казалось сказкой, но оказалось реальностью. 13 августа стало роковым днём для Исландии. В этот день началась серия уничтожающих землетрясений, продолжавшихся три дня. Хотя первые же толчки привели к опустошениям, превышающим то, что обычно описывается как 12-балльное землетрясение⁵⁴, никто не думал, что всё обернется настоль-

⁵⁴ 12-балльная шкала землетрясений отличается от шкалы Рихтера. Последняя, рассчитанная на 9,5 балла, оценивает силу самого землетрясения. 12-балльная шкала оценивает разрушения, производимые землетрясением на поверхности Земли.

ко трагично. Несмотря на то, что в ряде мест блоки суши разошлись, и туда хлынуло море, мало кто поначалу покинул остров на судах или бросился спасаться высоко в горы. Лишь на вторые сутки, когда опустошительные толчки продолжались, а части расколотого острова и без толчков продолжали опускаться в море, началась паника. Правительство Исландии обратилось ко всем нациям мира с просьбой о немедленной помощи. Корабли военно-морских флотов США, Канады, Великобритании, Норвегии, Дании, Франции, России – все, что находилось в относительной близости – немедленно двинулись к побережью Исландии. Но им нужно было время, чтобы его достичь. Эвакуировать людей самолётами было невозможно – толчки уничтожающей силы продолжались. У вертолётов же, понятное дело, слишком ограниченный радиус действия. Когда 16 августа подошли первые корабли, только высокогорные районы Исландии, куда далеко не всякий смог и успел добраться, держались выше уровня моря. Счастье ещё, что вулканы, как ни странно, оставались относительно спокойными. Операции по спасению людей длились до 25 августа. Всего было эвакуировано около сорока тысяч человек. Почти триста тысяч жителей Исландии пропали без вести. Вершины гор продолжали уходить под воду, последние из них скрылись в середине сентября.

Государство без территории – так теперь характеризовалась Исландия в международных документах. Вопрос о предоставлении территории исландцам для восстановления

государства был поставлен на очередь в ООН, но когда бы он ещё решился! Тем временем убежище исландцам для расселения предоставили, прежде всего, Дания и Норвегия. ООН порекомендовала всем странам впредь отмечать 13 августа траурными мероприятиями как день памяти Исландии.

Любарский предсказал возможность подобного явления в письме к Эткинсу. Причина была для него очевидна – резкое расхождение платформ в Срединно-Атлантическом хребте. Будь у него доступ к показаниям сейсмических станций, он бы сумел заранее предсказать, когда произойдёт эта катастрофа. Любарский, немного знакомый с историей, теперь уверился в том, что описанная Платоном Атлантида действительно существовала – тоже на вершине Срединно-Атлантического хребта, только в другом месте, «напротив Геркулесовых Столбов»⁵⁵ – и ушла под воду аналогичным образом.

Трагедия Исландии вкупе с землетрясениями в Гоа и Нью-Йорке вызвала всплеск религиозного фанатизма в самых, казалось бы, цивилизованных странах. В США в несколько раз увеличилось число пятидесятников, мормонов, свидетелей Иеговы и членов некоторых других церквей, которые стали официально проповедовать доктрину о конце света в самое ближайшее время.

Очень скоро после этого на e-мейл Любарскому пришли подтверждающие документы из AGI. Ещё раньше банк поло-

⁵⁵ Древнее название Гибралтара.

жительно решил вопрос о предоставлении ему кредита под залог квартиры (Любарскому удалось представить документы на наличие у него ещё одной единицы недвижимости – дачи, представлявшей собой, по сути, неиспользуемый сарай). Взяв из дома минимум необходимого, ни слова не сказав никому из знакомых, тем более по работе, Любарский вылетел в Ереван оформлять въездную визу в США (консульства США в России этих виз по-прежнему не выдавали).

Гуляя по Еревану в ожидании визы, Любарский часто обращал свой взгляд на белые склоны Арарата, словно ожидая увидеть внезапное пробуждение древнего вулкана. Но седой великан оставался величественным и спокойным. Забредая на городище Эребуни⁵⁶, он подолгу притрагивался к камням древних зданий, всматривался в клинописные тексты, читал тут же их переводы. Тексты свидетельствовали о гордости древних царей, об их непоколебимой уверенности, что всё возведённое ими будет стоять всегда. Любарский же думал о том, как недолговечно всё создаваемое людьми, и в какой слепой зависимости от природных стихий они продолжают находиться, несмотря на свою возросшую техническую мощь, на своё научное знание и в особенности – несмотря на уверенность в этой технической мощи и в doskonaльности своего знания. Впрочем, здесь всё казалось прочным, да так оно и было – на удивление, весь последний год, отмеченный

⁵⁶ Руины крупного города царства Урарту на окраине нынешнего Еревана. Существовал в VIII-VII вв. до н.э.

ужасными и необъяснимыми событиями, в Армении не наблюдалось ни одного даже небольшого подземного толчка. Хотя раньше они происходили десятками за год. Казалось, здесь недра успокоились. Этот странный факт тоже требовал объяснения.

...

Представитель одного из научных обществ, объединённых в AGI, доктор Эдвард Хокинс, с некоторых пор, а точнее – после катастрофы в Гоа, стал секретным гражданским сотрудником NGA⁵⁷. Сегодня он встречался лично с генеральным советником этой организации, ветераном войн в Заливе, на Балканах и в Ираке, полковником инженерных войск Реджинальдом Ф. Делакурозо. Встреча проходила в одном из скромных кафе Александрии. Полковник был лицом непубличным, ходил в штатском, сам приехал сюда, потому что Спрингфилд, где находится штаб-квартира NGA, располагается на окраине Александрии. Взаимодействовать было очень удобно.

В руках генерального советника NGA теперь находилась работа с учёным сообществом, изучающим участившиеся геофизические и сейсмические аномалии. Этим делом занималась сейчас не одна спецслужба, многие конкурировали между собой, но NGA располагала тем преимуществом, что подчинялась как Министру обороны, так и Директору Наци-

⁵⁷ National Geospatial-Intelligence Agency – Национальное агентство геопространственной разведки. Одна из спецслужб США.

ональной разведки⁵⁸. Это позволяло наиболее эффективно координировать именно по линии этой структуры поступление необходимой информации Президенту США.

Встреча носила нарочито скромный характер. Обычный американский фастфуд, никакого спиртного, ничего афиширующего.

Полковник был недоволен.

– Поступающая информация носит нескоординированный характер. Каждый из ваших учёных видит дело только в пределах своей узкой специальности и не замечает ничего, что рядом. При таких условиях недостаточно просто обрабатывать поступающую таким образом информацию. Нужна группа, консолидированная сразу на получение комплексной информации.

Доктор Хокинс улыбнулся.

– С некоторых пор у нас работает русский учёный Любарский. Мы взяли его потому, что он верно предсказал исчезновение Исландии. Так вот, он, имея в виду исключительно наши научные исследования, говорит то же самое.

– Почему бы вам не предложить этому русскому подобрать кандидатов в такую группу и возглавить её? У русских учёных, действительно, благодаря устарелой системе образо-

⁵⁸ Директор Национальной разведки – руководитель Разведывательного сообщества США, объединяющего семнадцать спецслужб. Директор национальной разведки назначается непосредственно Президентом США (с согласия Сената, как и прочие министры) и входит в федеральное правительство. Директор ЦРУ – лицо, подчинённое Директору национальной разведки.

вания, лучше развито образное мышление, чем у наших или у европейских.

– Я понял вас. Сделаем. Сейчас он предсказывает масштабное повторение явлений, подобных нью-йоркскому, и советует начать сплошную эвакуацию всех атлантических штатов.

– Серьёзное заявление! Тем более возьмите его к себе и ускорьте создание группы под его непосредственным руководством. Пусть скорее готовят обоснование. А знаете ещё один любопытный факт?

– Какой?

– Арабские шейхи через подставных лиц скупили множество территорий в разных странах, потратив на это почти все свои активы в несколько триллионов долларов. И знаете, что наиболее удивительно? Догадайтесь, где они скупили земли?

– Вероятно, в каких-нибудь сейсмически спокойных зонах, вроде Бразилии, Западной Африки, наконец, единовременного им Пакистана.

– А вот и нет! Они скупили земли в Индонезии, на Филиппинах, некоторых островах Океании! В зонах вулканизма и высокой сейсмической опасности! Как вы это объясните?

– Откровенно говоря, пока никак. Рациональное объяснение не приходит в голову. Либо они кем-то дезинформированы, либо, наоборот, знают то, чего не знаем мы.

– Поскольку второй вариант не исключён, их мотивацию надо выяснить. Пусть создаваемая группа тоже этим займёт-

ся. Не сообщайте ей данный факт, просто направьте исследования ещё по одной линии: прогнозирование активности в существующих вулканических регионах.

...

Перед директором ГИН сидел человек в штатском.

– Нехорошо получается, Юрий Борисович, – молвил он, – разбрасываетесь кадрами по границам. Сначала Фескин, теперь вот Любарский. Этак отечественная наука совсем без специалистов останется. А Любарский, между прочим, сейчас в Американском институте наук о Земле работает, рядом с Вашингтоном. Там все под колпаком у ЦРУ.

– Да не знал я его почти и не контактировал с ним! – нервно отвечал Юрий Борисович. – Его начальник отдела спугнул, пригрозил увольнением.

– От одних таких угроз в Америку не сбегают. Не умели вы его выслушать как следует. Он наверняка хотел сообщить что-то важное. Американцы так просто к себе не берут. Нашли в нём пользу, значит. Придумывайте теперь, как его вернуть.

Директор ГИН помолчал, скривился и наконец молвил:

– У него тут вроде жена с сыном остались. Они вместе, правда, давно не живут, но... Может, это как-то сработает...

– Может быть. Это вы правильно сказали. Мы займёмся этим. Вы работайте.

...

Любарский был доволен предоставленной ему инициати-

вой. Меньше чем за неделю он представил список членов группы из самых перспективных, нестандартно мыслящих, на его взгляд, учёных института. Среди них было больше европейцев и восточноазиатов, чем американцев, что, впрочем, естественно. Далеко не все кандидаты согласились войти в намеченную группу. У многих были свои творческие интересы, а важность целей создания такой группы держалась в секрете даже от Любарского. Среди оставшихся царил эгалитаризм. Любарский не был здесь никаким назначенным руководителем, но благодаря своей способности к научному синтезу стал в ней признанным неформальным лидером.

С некоторых пор Любарский стал получать на e-мэйл письма от жены. Она писала, что раскаялась во многом, хочет перетереть об отношениях, скучает. Любарский вначале отвечал довольно грубо, что вот теперь, когда он переехал в Штаты и перед ним раскрылись перспективы в жизни, ей захотелось воспользоваться готовеньким, а раньше, в более тяжёлый период, она же сама его и бросила. Но она настойчиво умоляла простить, и он, в конце концов, сжалился. Ему подумалось, что, может быть, это всё-таки шанс восстановить нормальную жизнь, как у людей. Может, ему удастся вытащить её с сыном сюда, в Соединённые Штаты? Тут есть о чём, что называется, «перетереть». Ведь, в конце концов, он сбежал сюда тайком, даже не простившись с ними, не увидевшись напоследок.

В декабре Любарский сдался. Сказал коллегам, что дол-

жен повидаться с женой и сыном, а может даже привезти их, в итоге, в Америку. Его намерение встретило бурное одобрение и пожелание удачи. Любарский намеревался смотаться в Москву и обратно ещё до Рождества.

Пройдя все необходимые контроли и досмотры в международном аэропорту имени Даллеса, Любарский прошёл к воротам, где должна была происходить посадка на рейс в Москву. Найдя свободное место, он присел и погрузился в ноутбук. Он почувствовал, что возле него кто-то остановился. Любарский поднял глаза.

– Мистер Любарский? – произнёс приветливого вида молодой человек в спортивного покроя куртке и светлой рубашке.

– Да, а откуда вы меня знаете?

– О, вы довольно известный учёный! Извините, я работаю в том же институте. Я узнал, что вы летите в Москву, а у меня есть для вас важная информация. Но я хотел бы сообщить её вам в более приватной обстановке.

Они прошли в ближайшее кафе для отлетающих, заказали по чашечке эспрессо.

– Я гражданский сотрудник АНБ⁵⁹ Ян Вайзер, вот мои полномочия, – неожиданно представился молодой человек, показав служебную карточку. – У меня действительно есть

⁵⁹ Агентство национальной безопасности США – спецслужба, находящаяся в подчинении Министра обороны. Занимается защитой и сбором стратегически важной информации.

для вас важная информация, которой вы можете распорядиться, как вам угодно.

С этими словами Ян Вайзер достал смартфон и показал скриншот страницы переписки по e-мейл. Там русским по белому один незапоминающийся ник писал другому о том, каким рейсом и в какое время «геолог» прилетает из Вашингтона в Шереметьево (номер рейса и время прибытия совпадали с теми, что были у Любарского в билете), как необходимо организовать «встречу», под видом такси отвезти его домой, где его уже будут ждать «сотрудники». Поручалось при первом удобном случае отобрать у «геолога» загранпаспорт. К письму был прикреплён файл в виде фотокарточки Любарского.

– Поверьте, – произнёс Вайзер, – мы не идём на подлоги. В случае прибытия в Москву вас действительно больше не выпустят из России. Мы не чиним вам препятствий в отлёте, но решать вам. Помните, однако, что здесь вы сможете принести больше пользы как человечеству, так и себе.

С этими словами Вайзер спрятал смартфон и не прощаясь удалился, оставив Любарского в гнетущих размышлениях.

«Вот оно, долгожданное признание научных заслуг, правда, с неожиданной стороны! – подумалось ему. – Оказаться под колпаком спецслужб двух сверхдержав! Да, весьма возможно, что он не врёт, а встреча с женой это приманка наших “органов”. Действительно, уж больно странно она себя вела последнее время, и в письмах, и особенно в телефонных

разговорах. Ну и пусть! – внезапно зло подумал он. – Пусть этот обман ляжет на её совесть! Нет, если я полечу, то эти постараются меня ликвидировать... А, мне теперь уже всё равно! Может быть, так лучше – шприц с ядом, и сразу всё... Может быть, лучше не быть свидетелем всего того, что предстоит Земле в ближайшие годы! Может быть, через несколько лет те, кто выжил, позавидуют тем, кто умер раньше!»

Домыслив этот категорический вывод, Любарский встал и решительно зашагал на посадку в самолёт.

Он прошёл как в полусне, ожидая каждую секунду предательского укола, и очнулся только сидя в кресле у иллюминатора. Изумляясь тому, что жив, он тут же подумал, что, видимо, в полёт к нему назначили «сопровождающего», который должен будет выполнить своё дело в Москве. Итак, у него ещё оставалось восемь часов до смерти.

Когда ещё летели над Атлантикой, сообщили, что из-за плохих погодных условий в Москве самолёт совершит посадку во Франкфурте-на-Майне.

«Что ещё за плохие погодные условия?!» – удивился Любарский. Ведь когда он заглядывал в планшет в вашингтонском аэропорту, он посмотрел и погоду в Москве. Мороз минус двенадцать, облачность ноль баллов, ветер один метр в секунду! «Но ведь не могут же из-за одного меня задержать самолёт на пути в Москву!»

То же самое про погоду подумали, очевидно, и многие другие пассажиры. Некоторые стали тут же пытаться ловить

сеть через смартфоны, невзирая на запрет пользования в полёте. Когда уже пошли на посадку во Франкфурт, по самолёту, как электрическая искра, пронеслось:

КАТАСТРОФИЧЕСКОЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ В МОСКВЕ!

В зоне для транзитных пассажиров тут же большинство прибывших начали названивать своим родным и знакомым в России. Кому удавалось дозвониться, издавал крики радости, кто не получал ответа на свои вызовы, сосредоточенно молчал, упорно повторяя свои попытки. Любарскому пришла в голову мысль достать смартфон и узнать, в сети ли сейчас жена. Ура! В мессенджере перед её иконкой светилась зелёная точка. Любарский стал пробовать дозвониться по мессенджеру. Снова и снова он нажимал значок трубки, пока не решил, что сделал достаточно вызовов, и что если жена действительно в сети, то должна их заметить. Меж тем, для более полной информации о случившемся, он извлёк планшет, напряжённо размышляя над тем, как ему быстрее добраться до Москвы. Все рейсы в Москву были задержаны на неопределённое время. Выйти из аэропорта, чтобы добираться поездом, он не мог. Он до сих пор жил в Штатах по временной американской визе, проставленной в российский загранпаспорт, а европейской визы у него не было. Оставалось ждать.

Новости в сети сообщали ужасающие подробности того, что творилось сейчас на родине. Разрушения жилых домов, многочисленные жертвы, прорывы плотин и наводнения. Де-

ло усугублялось тем, что удар стихии произошёл ночью. Землетрясение не ограничилось Москвой. Вообще, оно прошло как-то странно, полосой, от Смоленской до Нижегородской области через южные окраины Москвы. Очевидно, это и было смещение частей платформы по линии разлома, которые предсказывал Любарский. Нижний Новгород, Владимир-на-Клязьме, десятки городов помельче тоже очень сильно пострадали...

Внезапно раздался вызов по мессенджеру. Любарский тут же схватил смартфон:

– Лена, это ты? Как ты? Как вы? Что с Олеженькой?

– Володя, – слышался на той стороне знакомый взволнованный голос, – где ты сейчас?

– Во Франкфурте, нас в Москву не пускают. У вас как?

– Володя, не волнуйся, с нами всё в порядке. Володя, я не могу долго говорить, но я должна тебе сказать. Я сейчас, наконец, могу тебе это сказать. Раньше не могла, позже вряд ли смогу тоже. Верь мне! Володя, НЕ ПРИЛЕТАЙ СЮДА НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ! Это всё, что я могу тебе сказать. Ни в коем!..

Связь оборвалась.

Любарский понял всё. Он уже спокойнее огляделся по сторонам. Его внимание привлёк молодой человек, который вёл себя наигранно безразлично ко всему, но, как показалось Любарскому, исподволь не выпускал его из поля зрения.

«Ах, вот оно что! Сопровождающий всё-таки есть! Инте-

ресно, это сопровождающий с какой стороны? Если с той, куда я не долетел, то у меня ещё есть шанс не пережить сегодняшний день! Ну будь что будет!»

Через девять часов Любарский, живой и невредимый, летел рейсом Люфтганзы из Франкфурта в Вашингтон, размышляя в том духе, что «судьба играет человеком, а человек играет на трубе». Трагическая стихийная катастрофа, вероятность совершения которой именно в данный момент была меньше одной миллионной, его лично спасла, наверное, от самой большой глупости в его жизни. На секунду он ухмыльнулся про себя, представив, какие рожи будут у «встречающих», когда они увидят, что его багаж прибыл в Шереметьево без него.

«Однако ведь и мы, оказывается, работаем под колпаком. Агент зря раскрылся. Вряд ли это входило в их изначальные планы. Мда, они думали, что я умный, а я – упрямый осёл. Всё делаю наперекор добрым советам. А надо ли говорить коллегам, что мы, на самом деле, тоже работаем на спецслужбе, и доктор Хокинс, по-видимому, наш куратор? Нет, очевидно, не стоит. Зачем? Кто-то, может, и сам догадывается, но молчит. Да и какая разница? Мы делаем свою работу. А то, что нас опекают ЦРУ или там не знаю кто – я не разбираюсь в этих организациях – гарантия того, что наша информация может быть быстрее использована правительством. Да, буду молчать. Но, зная об этом обстоятельстве, буду сильнее давить на доктора Хокинса».

В Америке никто не радовался трагедии, постигшей его родину. На перекрёстках Армия спасения⁶⁰ собирала гуманитарную помощь для пострадавших от землетрясения в России. Телевидение показывало, как у российского посольства в Вашингтоне растёт гора цветов, горят тысячи свечек.

Коллеги выразили бурный восторг и по поводу возвращения Любарского и особенно потому, что его семья осталась цела и невредима. Все выражали глубокое сочувствие бедствию, постигшему Россию, сокрушались, что не смогли его вовремя предсказать. Но оно было действительно непредсказуемым.

По информации, полученной в АГИ, подтвердилась догадка, что произошло внезапное вертикальное смещение внешних слоёв земной коры по линии одного из древних разломов Восточно-Европейской платформы. Образовался эскарп высотой от нескольких метров до, местами, тридцати метров! Разрушения пришлись в основном на саму линию разлома, а также были порождены ударной подземной волной от этого резкого поднятия вблизи него самого. Сотни железных и шоссейных дорог, газопроводов и линий электропередач были прерваны. Вскрывшиеся реки потекли по новым руслам. Жертв, по сравнению с катастрофами в Нью-Йорке и Исландии, не говоря уже о Гоа, было в разы меньше – сорок тысяч, причём многие погибли не от разрушения зданий, а от внезапных затоплений территории, вызванных прорывами во-

⁶⁰ Крупнейшая в США религиозно-благотворительная организация

дохранилищ в это студёное время года.

Это было явление хотя и теоретически возможное, но до сих пор никогда наукой не наблюдавшееся непосредственно, вживую.

По всей Российской Федерации было объявлено чрезвычайное положение. Первым делом были запрещены любые митинги и демонстрации, введены ограничения на пользование интернетом и мобильными приложениями. Во все пострадавшие районы «для помощи населению и ликвидации последствий катастрофы» были введены дополнительные армейские части, помимо Росгвардии.

На очередном заседании рабочей группы Любарский изложил её общую концепцию дальнейших глобальных изменений.

– Суммирование информации сейсмического зондирования позволяет сделать определённый вывод о том, что произошла глобальная реструктуризация восходящих и нисходящих потоков в верхнем слое мантии. Вдоль материковых склонов Северной и Южной Америк, обращённых к Атлантическому океану, Европы, Африки, западного Индостана, Австралии (кроме северного побережья), Юго-Восточной Азии, Антарктиды формируются новые протяжённые зоны субдукции. В самое ближайшее время это повсеместно скажется катастрофическими землетрясениями и цунами, по типу тех, что произошли весной в Нью-Йорке.

На этих приморских территориях проживает в общей

сложности около миллиарда людей. Необходимо, просто необходимо авторитетно предупредить человечество о грозящей беде. Думаем, что лучше всего это может быть сделано, если президент США выступит с соответствующей речью в ООН, – пристально глядя на доктора Хокинса, – произнёс Любарский.

– Я понимаю вас, но от меня это не зависит, – сказал Хокинс. – Конечно, я использую все свои личные связи среди политиков, но сначала мы сами должны донести эту информацию до общественности. Причём сделать это так, чтобы нам поверили. Ведь, несмотря на масштабность и внезапность последних катастроф, люди склонны успокаивать себя и верить тому, что это локальные и эпизодические явления, и они больше не повторятся.

– Требуется эвакуация населения из угрожаемых районов. Соединённых Штатов это касается в первую очередь, ведь опасности подвергаются все Атлантические штаты.

– Я это понимаю, – вздохнул Хокинс. – Повторяю, всё зависит оттого, насколько успешно мы сами сможем публично выступить. Мы сейчас обсудим пути достижения нашей цели. Закончите сначала ваш обзор. Каких изменений вы ещё ожидаете?

– Формирование новых зон субдукции с образованием глубоководных океанических желобов будет сопровождаться возникновением вулканических очагов по краям указанных материков. Проще говоря, следующее землетрясение,

подобное нью-йоркскому, может обернуться тем, что в Манхэттене начнёт извергаться вулкан. И не только в Манхэттене, но и на Капитолии, и в том месте, где мы сейчас сидим. Кстати, я бы уже сейчас рекомендовал нам перебазироваться в более спокойное место. Проблема состоит в том, что спокойных мест на территории Соединённых Штатов останется не так уж много.

Следует ожидать извержений в горячих точках Земли, где близко к поверхности подходят плюмы. Какие именно и когда начнут извергаться – сейчас сказать невозможно, поэтому необходимо вести мониторинг этих точек. За несколько дней до извержения прогноз обычно становится возможным. Здесь, в США, я бы указал на опасность, исходящую от Йеллоустона, а также от Рейтона⁶¹. Поведение вулканических зон в нынешней ситуации вообще становится своеобразным.

Так, вулканические проявления во многих обычных зонах активного вулканизма станут значительно слабее, а то и вовсе угаснут. Вот смотрите. Под Вьетнамом находится глобальная точка нисходящих потоков мантии, такая же, как у берегов Перу. Однако океанического жёлоба, в отличие от Перу с его вулканами, здесь пока нет. Но ничто не возникает из ничего, и я хотел бы обратить внимание на то, что в 20-е годы прошлого века уже отмечались проявления вулканизма на шельфе Южно-Китайского моря, у берегов Вьетна-

⁶¹ Потухший вулкан в штате Нью-Мексико

ма. Пока же зоны субдукции и связанные с ними океанические желоба и проявления вулканизма окаймляют Юго-Восточную Азию по дугам Андаманских и Больших Зондских островов, Филиппин, Марианских островов и островов Рюкю, Японии, Курил и Камчатки. Но сейчас образуется зона субдукции непосредственно под материковым склоном, а он, как видим, начинается непосредственно у побережья Вьетнама. Кроме того, под непосредственным ударом оказываются восточный берег Кореи и российское дальневосточное Приморье, но они отстоят дальше от указанной точки, и разрушительные явления тут будут слабее, чем во Вьетнаме. В то же время названные острова и полуострова начинают сами скользить к новой зоне субдукции как часть Тихоокеанской плиты, и сейсмические проявления под ними угасают. Так что, если хотите спокойного убежища в наступающее непростое время, лучше поезжайте туда, где всегда казалось опасно из-за землетрясений и вулканов: в Индонезию, Японию, на Филиппины, – улыбнулся Любарский.

– Во как! – невольно вырвалось у доктора Хокинса, получившего неожиданный ответ на вопрос полковника Делакрузо.

– Про вулканический пояс на западе обеих Америк – в Скалистых горах, Кордильерах и Андах – нельзя сказать того же. Кроме того, мы не исключаем, что проявится трапповый магматизм. Это происходит на Земле один раз в несколько миллионов лет. Но где это произойдёт, предсказать, при

нашем уровне развития науки, не представляется возможным. Нам пока неизвестен в точности механизм возникновения трапповых извержений. Косвенным указанием на то, что они могут возникнуть, служат непонятные пока процессы в земном ядре, приведшие к нынешней сложной перестройке магнитного поля Земли. Преведние проявления траппового магматизма всегда сопровождалось хаотичным поведением земной магнитосферы, как явствует из остаточной намагниченности руд в трапповых интрузиях⁶²

⁶² Интрузия – объект, сформированный магмой, затвердевшей на поверхности Земли

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.